

18+

Элина Базоркина

**БАРХАТ
ФИАЛКИ**

Элина Базоркина Бархат фиалки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67142823

ISBN 9785005605016

Аннотация

«Если любовь состоит из самых теплых чувств и искренних намерений, она никогда не утратит своей мощи, не смотря на препятствия, время и расстояние». Элина Базоркина

Содержание

БАРХАТ ФИАЛКИ	5
Твоя кожа, как бархат фиалки,	6
БАРХАТ ФИАЛКИ	7
В КЛЕТКЕ ПУСТЫХ МЕЧТАНИЙ	7
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	32
ГЛАВА 3	48
НАД БЕЗДНОЙ ЗАПРЕТНЫХ ЖЕЛАНИЙ	63
ГЛАВА 4	64
ГЛАВА 5	85
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Бархат фиалки

Элина Базоркина

© Элина Базоркина, 2022

ISBN 978-5-0056-0501-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

БАРХАТ ФИАЛКИ

**Твоя кожа, как бархат фиалки,
Хочу вечно ее целовать,
И отдать ничего мне не жалко,
Чтоб тебя хоть разочек обнять.**

**Твои губы, как алая роза,
По которой стекает роса.**

**И не знаю я большей угрозы,
Чем не видеть тебя полчаса.**

**А глаза твои, как незабудки,
Отражают зеркально меня,
Я представить хочу на минутку,
Как глаза эти манят меня.**

**Твои волосы – ленты из шелка,
Словно к ним прикоснулась звезда.
Весь твой образ родной и на долго,
Лишь с тобой быть
хочу я всегда. (Саид)**

БАРХАТ ФИАЛКИ

В КЛЕТКЕ ПУСТЫХ МЕЧТАНИЙ

ГЛАВА 1

С самого раннего детства, во всех смыслах этого слова Камила была слишком любима своими родителями, которые никогда ни в чем не ущемляли ее интересы и старались во всем потакать ей. Не меньшей любовью был окружен и ее брат, который был старше ее на год. Они росли вместе, почти, как двойняшки, но даже будучи совсем ребенком Муслим во всем опекал свою сестру и никому не давал ее в обиду. Дети Тамары и Ахмеда, Камила и Муслим с самого детства отличались особой красотой и выразительными внешними данными.

Муслим был темноволосым не смуглым мальчиком с карими глазами, а Камила имела голубые глаза, белоснежную кожу и темные волосы. Она была похожа на свою мать. Тамара, даже сейчас, в возрасте тридцати восьми лет выглядела очень красивой и эффектной женщиной. Ахмед был кареглазым, но не смуглым брюнетом, сын был больше похож на него. Они жили в небольшом городке, в центре, где она работала учителем начальных классов, а он имел собственную техстанцию по обслуживанию автомобилей.

С первого класса Камила отличалась своими способностями и стараниями и была любимицей среди учителей. Муслим, также не отставал в успехах по учебе, но свои мальчишеские интересы иногда давали о себе знать. Так проходили

ли дни и месяцы, брат и сестра, без особых ссор и пререканий, вместе уходя и вместе приходя со школы дошли до возраста старшекласников – выпускников. Хоть брат и был на год старше Камилу, учились они в одном классе; он пошел в школу с семи лет, а ее отдали в шесть. Лучшие впечатления, прекрасная пора понемногу подходили к концу и настал день последнего звонка для одиннадцатых классов. Камила, и Муслим со своими сверстниками сегодня прощаются со школой.

Во дворе линейка, играет музыка, по кругу уже прошелся подросток с первоклашкой звеня колокольчиком, имитируя последний звонок, а средние классы подготовили номера, посвященные уходящим выпускникам. И грустно, и где-то весело, но время школьное уходит. Впереди экзамены, выпускной бал, школьной поре наступает конец. Мероприятие продолжалось, очередная девочка выступала в центре круга и пела песню, все вокруг ей аплодировали, а Камила стояла среди толпы и тихо похлопывала в ладоши. Грустная, но улыбаясь, не замечая окружающих, она смотрела на выступающих.

Саид уже около двадцати минут стоял на перпендикулярной стороне и наблюдал за девушкой. Изумленный от такой невинной и совершенной красоты, он не мог оторвать от нее взгляда. Саид парень двадцати лет, пришел на последний звонок по приглашению своего двоюродного брата, который попросил его прийти и поддержать, но увидев Камилу, он

и забыл, зачем вообще находился здесь, не ожидая встретить ту, которая срывает его на повал. Наконец, решившись, он подошел сзади, обойдя всех и вежливо обратился к девушке:

– Привет, – но ответа не поступило, и он повторил. – Привет. Могу я узнать ваше имя? – Камила обернулась, не понимая сначала, к кому обращается незнакомец. На таком расстоянии он разглядел ее еще ближе. Это была девочка необычайной красоты. Белоснежная кожа, ярко-голубые глаза, темные ресницы и аккуратные дуги выразительной формы темных бровей. Ее идеальному образу предавали женственность прямой маленький нос и пухлые, но не большие губы, а в дополнение всему добавляла шарма ямочка на левой щеке. Камила имела необычно красивые темные волосы, которые были собраны в хвост на затылке, а не слишком густая челка до бровей закрывала ее лоб. Когда она обернулась, он не смог сначала продолжить обращение, напрочь забыв, что хотел сказать, но увидев ее вопросительный взгляд, продолжил:

– Ваше имя? Могу я знать, если не секрет?

– А разве нужно Вам знать мое имя? – в недоумении спросила девушка. Мысль, взять у нее номер телефона отпала сразу, после ее реакции на вопрос об имени, и он немного поменял тактику.

– Вы могли бы мне сделать одолжение?

– Чем я могу Вам помочь? – спросила она, не до конца понимая сути.

– Вы могли бы заснять на свой телефон следующий номер? Дело в том, что это мой родственник выступает, я хотел бы запечатлеть его выступление, но свой телефон дома забыл.

– Хорошо, я засниму. А что именно? – наивно спросила Камила. Саид непрестанно смотрел на нее, не желая отвлекаться даже на мгновение, но продолжил разговор, чтобы не вызвать подозрения:

– Вот с этого момента можете уже начинать, – показал он рукой в сторону начинающего выступать ансамбля. Девушка принялась снимать, не подозревая, что его совершенно не волновали выступающие, он просто хочет завести с ней знакомство, начав с очень хитрого и продуманного хода, дабы узнать ее номер телефона. Пока она снимала, он стоял рядом немного позади и наблюдал за ней, разглядывая ее длинный хвост, связанный резинкой наверху и оголенную шею от поднятых волос. Он также кинул взгляд на ее школьную форму, доходящей почти до колен темно-синего цвета с повязанным поясом на тонкой талии. Ее идеально стройные ноги стояли ровно сложенные друг с другом, словно это была не живая девушка, а дорогостоящая фарфоровая статуэтка, выполняющая роль украшения и к которой нельзя было даже прикоснуться.

Через чуть больше минуты он обратился к ней со словами, что короткого отрывка достаточно, чтобы запечатлеть выступление на память, и девушка прекратила съемку. За-

тем он попросил переслать ему видеоролик на мессенджер, продиктовав ей свой номер, что она и сделала, даже не предполагая о подвохе.

Перед тем, как сказать парню, что сообщение отправлено, она непроизвольно задержала взгляд на нем, что было сложно не сделать, поскольку Саид был тоже очень красивым молодым человеком. Он был смуглым брюнетом с большими черными глазами. Его ресницы были настолько густыми и длинными, что не каждая девушка могла похвастаться такими, разве что, после похода в салон красоты. Густые черные брови, прилегающие низко к глазам, делали его взгляд пронзительным, но в то же время глубоким и серьезным. Прямой небольшой нос, а также с выразительным контуром не слишком большие губы и черные волосы средней длины, дополняли эту привлекательную внешность. Он был высок и хорошо сложен, что визуально прибавляло ему несколько лет в возрасте.

Немного задержав на нем взгляд, девушка сказала об отправке видеоролика и продолжила смотреть выступление. На его телефоне, который он якобы забыл дома зазвучало уведомление и пытаясь отвлечь девушку, чтобы она этого не заметила, он продолжил разговор:

– Большое спасибо. Вы даже не представляете, как выручили меня. Мне было очень нужно это видео, приду домой, посмотрю, – поблагодарил он ее.

– Ничего особенного. Не за что, – добавила Камила, уже

вовлеченная в выступление номера. Он продолжал смотреть на нее, не желая отходить. Через один номер вышли совершить вальс и выпускники, среди них была и Камила. Встав по парам в центре круга в своих школьных формах и с лентами выпускника по диагонали от плеча, девушки пустились в танец, время от времени кружась вокруг своих партнеров по танцу, как и должно быть в такте вальса. Каким интересным совпадением стал тот факт, что напарником Камилы по танцу и оказался тот самый кузен Саида, Данил. После окончания вальса, Камила ушла в класс, а Саид окликнул своего кузена:

– Эй, Данил, подойди ко мне!

– Слушаю, братан, – ответил тот.

– Ты почему не говорил, что у тебя такие красивые знакомые есть? Кто эта девушка, что танцевала с тобой?

– А, я не знаю, почему. У нас много красивых. Если ты про Камилу, то она моя одноклассница. Очень хорошая девушка, наша отличница и мы с ней в хороших дружеских отношениях.

– А что ты молчал? Теперь я знаю, через кого к ней смогу обращаться.

– Хорошо, теперь буду тебе докладывать при каждом появлении у меня новых симпатичных знакомых.

– Послушай, Данил, теперь я тебя от этого освобождаю. О новых других можешь не сообщать, но ты мне окажешь услугу, если расскажешь о ней. Кто она, где живет? Можешь

это узнать?

– Ну как я узнаю, если не спрошу напрямую? Где она живет, я не знаю. Просто знаю, что ее зовут Камила, ей семнадцать лет, она моя одноклассница и хорошая девочка. Очень приветливая, отзывчивая и добрая. Что ты еще хочешь узнать? Могу номер телефона дать, это у меня есть.

– Нет, спасибо. Этого уже не нужно.

– Уже? В смысле? Ну ты шустрый! А как достал?

– Да, ерунда. Был случай. Познакомь нас, пожалуйста.

– Не проблема. Пойдем внутрь.

– Не, я здесь подожду.

– Ладно. Я позову ее.

– Лучше не зови. Подождем, пока она сама выйдет.

– Хорошо, но мне нужно в класс, у нас классный час, а после мы все идем домой.

– Отлично. Я подожду вон у того магазина. А ты дай знать, когда вы выйдете.

– Ок.

Саид безропотно ждал. Теперь он был пленен красотой этой девушки и готов был ждать вечно, лишь бы знать, что дождется.

Из дверей школы появились выпускники. Все стали расходиться по сторонам, о чем-то переговариваясь. В толпе он заметил беседующих Данила и Камилу. Саид понял, что тот пытается задержать девушку и быстро направился к ним.

– Салам алейкум, Данил. Ждал тебя. Ты закончил?

– Ва алейкум салам. Да я закончил. Вот с Камилой обсуждали экзамен. Мы с ней вместе сдаем английский, вот и обсуждаем нюансы.

– Камилу? Может, познакомишь нас с одноклассницей?

– Ладно, Данил, я пошла, – обратилась она к нему.

– Да подожди ты. Познакомься с моим братом. Его зовут Саид, он мой кузен.

– Мне очень приятно, Камила. У тебя очень красивое имя.

– Спасибо. И я рада знакомству. Всего вам хорошего, – попрощавшись, она ушла.

– Ну что, доволен? Теперь идем, куда планировали?

– Слушай, брат. Ты иди, а я тебя догоню. Ок?

– Что ты там еще задумал? Ладно, договорились.

Саид двинулся в направлении, куда пошла Камила, не теряя ее из виду. Изучая ее походку и манеры движения, он шел за ней на расстоянии в нескольких метрах. Ее колышающийся хвост на затылке манил за собой своей игривостью. Саид теперь ничего не видел перед собой, кроме ее образа, он был полностью сражен. Это была любовь с первого взгляда. По дороге Камила несколько раз призадумалась, вспомнив этот взгляд с порхающими ресницами. На лице невольно появилась улыбка, и она сама того не осознавая думала о своем новом таинственном незнакомце. Увидев ветки сирени, свисающие через забор, мимо которого он проходил, Саид протянув руку, сорвал несколько веток и собрал их

в букет. Ускорив шаг, он догнал Камилу и прежде чем появится перед ней, протянул ей букет, так, что перед ней сначала появились цветы, а потом и он сам. Удивленная девушка от неожиданности сначала оттолкнулась назад, затем машинально взяла сирень в охапку, и только после этого обернулась на уже идущего рядом Саида.

– Тебе нравится сирень? – начал он разговор.

– Да, очень, – ответила она, посчитав неуместным грубить или не отвечать на вопрос.

– Я подумал, что эти прекрасные цветы очень подойдут к образу такой красавицы с глазами, как лепестки фиалки. Хоть им и далеко по своей красоте до тебя.

– Спасибо. Ну к чему эти разговоры. Вы решили пошутить или это подкат?

– Не то, не другое. Я просто захотел проводить девушку, которая мне очень понравилась и поближе с ней познакомиться.

– Оу. Вот оно что. А что вы хотите узнать обо мне?

– Ну, например: откуда ты, чем занимаешься в свободное время, какие у тебя предпочтения, хобби, любимое блюдо, любимые цветы и где живешь? Я хочу знать все, – улыбнувшись ответил он.

– Хорошо. Начну с первого вопроса. Я местная, в свободное время занимаюсь кулинарией и изучением английского, предпочитаю проводить свободное время дома. Мое хобби – рисовать и заниматься мэйкапом. Любимых блюд мно-

го, а цветы, я как раз люблю фиалки, о которых Вы упомянули, сравнив их с цветом моих глаз. Ну, еще тюльпаны, розы и ландыши. Что касается того, где я живу, так вот, мы уже у ворот.

– Да ладно! Это твой дом?!

– Ага. Я на все Ваши вопросы ответила? Или еще остались?

– На все. Хм... Почти. Ты завтра будешь в школе, Камила?

– Буду. У нас подготовка к экзаменам. Еще что-нибудь?

– Да, и еще маленькая просьба. Обращайся ко мне на «ты», прошу тебя. Мне так будет проще и тебе думаю тоже.

– А, разве будет еще повод обращаться?

– Аха-ха. Еще как будет, и не один. Каждый день будет, так как я на тебе женюсь, Камила – кинул он быстро отдаляясь от нее.

– Что? – удивленно и возмущенно переспросила она, но Саид ее уже не услышал.

Вечером Камила открыла учебники и стала подготавливаться к первому экзамену, когда появилось уведомление на телефоне. Открыв мессенджер она увидела сообщение от номера, на который отправляла видеоролик.

«Спасибо за видео!» – написал ей Саид.

«Вы уже благодарили. Не за что», – ответила она.

«Я хотел ещё раз», – последовало следующее сообщение, на что она ничего не ответила, и он продолжил. – «Можно,

я завтра приду в школу?»

«Разве школа принадлежит мне?»

«Я ведь хочу прийти к тебе, Камила. Поэтому и спрашиваю разрешение у тебя.»

«Зачем?»

«Хочу снова увидеть тебя.»

«Спокойной ночи.»

«Понял. И тебе спокойной ночи, Камила», – написал он, но она ничего не ответила.

«Пусть твои лепестки фиалки видят только прекрасные сновидения», – отправил он на последок, на что девушка невольно улыбнулась.

На следующий день Камила после учебного дня стояла во дворе школы и разговаривала с подругой, что-то весело обсуждая. Ее ямочка на щеке, появляющаяся при каждой улыбке, была заметна даже издали. Он стоял в конце двора и наблюдал за ней. Случайно повернувшись в сторону, девушка заметила его и несколько секунд задержала на нем свой взгляд. Его незабываемый образ и выразительные глаза также не давали ей безразлично смотреть на него. Он был очень красив. И даже при этой, пока еще только второй их встрече, ее сердце заколотилось в быстром темпе при виде его, учащаясь все быстрее. Опомившись, она отвернулась и продолжила разговор с собеседницей, но уже совершенно не слушая и не понимая, о чем та говорит. Ее голова была полностью погружена мыслями о нем, чего было уже не из-

менить. Спустя еще несколько минут девочки попрощались и Камила направилась к выходу двора. Саид терпеливо ждал, в предвкушении встречи с ней, как некий молодой человек окликнул ее:

– Камила! – девушка обернулась в сторону идущего к ней. Это был ее брат, Муслим. – Подожди, я иду, – обратился он к ней, и на остановилась. Теперь она стояла за пару метров от Саида, но была недосыгаема для него. Он не понимал, что происходит, и кто сейчас выходит со двора школы вместе с его мечтой, от чего был немного растерян. Он напряженно смотрел и с грустью провожал девушку, которая стала теперь неотъемлемой частью его жизни и виновницей всех его переживаний и мечтаний. Проходя мимо, она невольно кинула свой взгляд на него, тут же отвернувшись в сторону. Парень еще какое-то время смотрел им вслед, пока к нему не подошел Данил.

– Как я рад, что мой брат теперь стал чаще вспоминать обо мне и навещать меня. Хотя. буквально вчера я тебя с трудом уговорил прийти сюда, – начал разговор Данил.

– Не умничай, – кинул тот, продолжая смотреть вслед уходящих. – Кто этот олух, идущий рядом с Камиллой? Откуда он нарисовался?

– Эй, ты по тише с выражениями. Услышав это, Камила наверняка будет не в восторге от твоих слов. И да, кстати, совсем забыл тебе упомянуть об этой персоне, неотъемлемо важной части ее жизни. – Саид раздраженно посмот-

рел на брата, скосив свой взгляд. Увидев это напряжение, тот не оттягивая продолжил, – Это Муслим, ее брат.

– Брат?

– Да, брат. Родной брат. Учится с ней в одном классе. Так что, не волнуйся, он тебе не соперник. – Саид облегченно вздохнул, это было заметно сразу.

Спустя час на телефон Камилы пришло сообщение.

«Привет Камила. Я очень надеялся увидеться с тобой и поговорить. Не знал, что у тебя есть взрослый брат», – она ничего не ответила. – «Ты завтра одна домой идешь?» – последовало следующее сообщение.

«Не могу сказать точно. Не от меня зависит», – написала она в ответ.

«Хорошо. Но я все равно буду ждать», – добавил он, следом отправив несколько эмодзи сердечек. Девушка улыбнулась себе, и сама не поняла, как ее обрадовали эти слова. В ответ она отправила одинокого смайлика «улыбку».

Следующий день прошел быстро и Камилу уже никто не задержал и не окликнул, когда она выходила со двора школы. Пройдя квартал, она не сразу заметила, как с ней в ногу сравнялся Саид, молча продолжая идти еще несколько метров. От неожиданного такого действия, она невольно улыбнулась, что заставило засиять и его лицо тоже.

– Привет Камила. Слава Аллаху, ты сегодня одна.

– Привет.

– Как проходит подготовка к экзаменам?

– Вроде неплохо.

– Все хорошо у тебя? Никаких проблем?

– Ага.

– Когда первый экзамен?

– Двадцать девятого.

– Это уже послезавтра. Желаю удачи. Очень надеюсь, ты сдашь.

– Спасибо. Я тоже надеюсь, – ответила она спокойно. Они продолжали идти, увлеченно общаясь, обсуждая разные темы. Саид задавал ей вопросы, касающиеся ее лично, чтобы поближе познакомиться. Он хотел знать о ней все, теперь его больше ничего не интересовало. Они шли и сами не замечали, как замедляли шаги, чтобы растянуть прогулку до ее дома. Дойдя до своей улицы, девушка попросила его уйти, ссылаясь на то, что их могут увидеть члены ее семьи. К ее просьбе он отнесся с пониманием, и удалился, но лишь от нее, уходить он не стал.

Постояв немного, парень направился к ее дому и присев на скамью у соседнего забора терпеливо ждал. Ждал, чтоб снова увидеть ее, хоть мельком. К великому его счастью, ждать ему долго не пришлось. Через полчаса Камила появилась из ворот и что-то сказав находящейся во дворе матери, вышла. Она направилась в противоположную сторону от Саида и ничего не подозревая свернула за угол. На ней было голубое в черный горошек летнее платье, длинную до колена. Она шла своей легкой не выделяющейся походкой, колыхая

подолом платья в клеш из стороны в сторону. Саид следовал за ней, пристально наблюдая. Он шел бы так еще долго и ему было совершенно не в тягость идти за девушкой, которая задела в его сердце так глубоко. Затем, пройдя квартал, парень тихо окликнул ее:

– Камила, – произнес он уже почти сравнившись с ней. Девушка посмотрела на него, не совсем понимая, как он оказался здесь. Ее волосы цвета темный шатен, были заплетены в косу, а уже привычная для него челка аккуратно заколота наверху головы. Теперь ее белоснежное лицо было доступно полному обзору и было еще лучше видно, как ее темные ресницы и брови подчеркивали выразительный взгляд синих глаз. Губы, слегка накрашенные в нежный розовый цвет изогнулись в легкой улыбке и от этой картины он еще больше засиял.

– Вы что здесь делаете? – удивленно спросила она.

– Хотел снова тебя увидеть, – не задумываясь ответил он. – А мы разве не договаривались на «ты»?

– Ладно. Ты всегда будешь так ходить за мной?

– Если надо, всегда. Пока ты не станешь идти мне на встречу. Пока не посмотришь на меня другими глазами.

– А, какими глазами я должна смотреть на тебя? – неожиданно спросила Камила.

– Что ты видишь в моих? Глаза не лгут, в них сразу видно правды, – ответил Саид.

– Если бы знать, ту самую правду.

– Что именно ты хочешь знать, Камила? Скажи мне, я отвечу.

– Ответить можно по-разному. Как знать, где правда, а где ложь?

– Вот поэтому я и говорю тебе, Камила, загляни мне в глаза и увидишь. Главное, вглядывайся внимательнее, – сказал он, заботливо смотря на нее. Она остановилась и посмотрела на него снизу-вверх, он был выше ее почти на голову, при том, что она была в сабо на танкетке.

– Я вижу глаза, красивые и добрые, в которых зарыта тайна; тайна, хранящаяся глубоко в сердце и голове. А что в твоём сердце и голове можешь знать только ты.

– Тогда я тебе скажу, что таится в них. В моем сердце бушует ураган, пылают огни, а голова теперь полностью забита мыслями о тебе.

– Разве такое возможно? Мы знакомы всего несколько дней. Ты ведь даже не знал меня раньше, даже не видел.

– Вот и я задаюсь себе этим вопросом. Почему я не знал тебя раньше? Ведь ты моя судьба, а столько времени находилась вдали от меня, – сказал он с серьезным выражением лица, на котором не было видно ни малейшей доли сомнения и лжи. Камила засмеялась.

– Я твоя судьба? А-ха-ха. С чего это вдруг?

– А ты сама этого не чувствуешь? Скажи мне. Ведь чувствуешь, я знаю.

– Какой же ты самоуверенный. Завидую тебе, – проронила

она, уводя тему и тронулась в путь.

– Это хорошо или плохо?

– Для тебя, наверное, хорошо.

– А, для тебя?

– Меня такая твоя самоуверенность пугает, точнее сказать, немного настораживает.

– Нет причин пугаться. Я не самоуверенный, я просто говорю то, что чувствую.

– Я пришла. Мне сюда, – поменяв тему, сказала она, показывая на магазин.

– Отлично. Пойдем.

– Тебе тоже нужно в магазин?

– Нет, я сопровождаю тебя.

– Тогда не нужно. Постой здесь, у входа. Я скоро.

– Ладно.

Саид оставался снаружи, но наблюдал за действиями Камилы иногда заглядывая внутрь через витражные окна. Когда он увидел ее подходящую к кассе, он вошел внутрь и тихо встал в сторонке. Выложив товар, девушка отвлеклась и направилась к витрине с хлебом, к тому времени, кассир уже посчитала товар. Саид спросил кассира сумму к оплате и быстро оплатив, вышел наружу. Через пару минут появилась Камила с возмущенным лицом.

– Ты зачем оплатил? Кто тебя просил об этом?

– Камила, Это ведь такая мелочь. Это ничто по сравнению с тем, что ты даже ни разу за все наши беседы не произнесла

моего имени. Я так хочу услышать его с твоих уст, – с умоляющим видом произнес он. Она посмотрела на него и тронулась в путь. Он последовал за ней.

– Возможно, тебе не приятно его произносить. Прости, если обидел тебя.

– Ты не обижал. Нет причин извиняться. Мне пора. Всего хорошего и спасибо тебе, Саид, – произнесла она непринужденно с легкой улыбкой на лице.

– Пока, Камила, – ответил он с чувством некой эйфории. Он стоял улыбаясь еще некоторое время, смотря ей вслед, пока она не свернула, словно глаза не хотели терять ее из виду.

Первый экзамен Камила сдала без проблем, но не очень хорошие ее отношения с преподавателем математики доставили некоторые проблемы при сдаче второго экзамена, и она получила нежеланную четверку, не смотря на то, что все текущие оценки и годовая у нее были пять. Расстроенная девушка, идущая на золотую медаль сидела на скамейке у школы без настроения, выйдя из нее после завершения своей работы. Увидев ее, Саид направился к ней, сразу заметив ее настроение. Даже ничего не спросив он почувствовал, что Камилу сильно что-то расстроило. Но что? Это предстояло только узнать.

– Привет Камила. Позволишь мне присесть?

– Привет, – ответила она, немного отодвинувшись с места.

– Расскажи, что случилось? А, что что-то случилось, я

знаю точно.

– Да так. Ерунда.

– Нет, не ерунда и я это вижу. Расскажи.

– За экзамен по математике я получила четверку. А шла на пять. Так обидно, ведь все мои отметки в аттестате должны были быть без единой четверки, я шла на золотую медаль, но теперь не получится. Преподаватель по алгебре пошел на принцип и задав несколько дополнительных вопросов, завалил меня и мне поставили четыре. Как на зло в комиссии по приему экзамена оказался именно он. Я так боялась этого, я знала, что он это сделает мне назло.

– Он? Ты все время говоришь, он.

– Да, наш учитель по алгебре мужчина. Он новенький, преподает нам только с этого года.

– Скажи мне, он молодой или пожилой?

– Он молодой мужчина, лет тридцати.

– Женат?

– Говорят, нет, но я точно не знаю. Да, и не интересно мне это совсем.

– Камила, а ты можешь мне ответить еще на один вопрос?

– Могу, если буду знать ответ на него.

– Он проявлял к тебе когда-либо интерес? Ну, я имею ввиду не как к ученице, а именно оказывая внимание, как мужчина? Ты замечала что-то подобное?

– Замечала? Он напрямую ко мне подкатывал, делая комплименты, а когда я жестко предупредила его, чтобы ничего

подобного от него не видела, он проявил ко мне дерзость, сказав, что я еще пожалею об этом. И угораздило его прийти к нам в класс преподавателем. Так хорошо все шло, пока наша учительница не ушла в декретный отпуск.

– Да уж. Я так и понял сразу. – Саид встал и немного отойдя в сторону, сделал звонок. Поговорив минут пять, он вернулся.

– Все нормально, думаю, теперь проблем с этим не будет.

– Проблем не будет с чем?

– С твоим заниженным баллом.

– Что ты сейчас сделал? Ты что, самому министру образования позвонил? Что за таинственные действия?

– Нет никаких тайн, Камила. Не волнуйся, до министра мне пока не дотянуться, но его помощника пришлось немного поднапрячь. Мой двоюродный брат работает в министерстве, обещал решить проблему.

– Но, я ведь тебя не просила. Теперь я буду тебе должна.

– А-ха-ха. А что ты так заволновалась? Даже если и должна, то не волнуйся, многого я с тебя не потребую.

– Seriously? А что, например?

– Например, сегодняшней наш поход в кафе на чашку чая. Считаю, что ты меня этим отблагодарила.

– А если я откажусь?

– А если ты откажешься, то я тут же звоню в министерство и тебе ставят по всем экзаменам двойки. А-ха-ха-ха. Что у тебя так глаза расширились, я же пошутил. А-ха-ха.

Для тебя так важен этот аттестат.

– Кто тебя знает? Может, у тебя связи свыше.

– Разве я смог бы хоть как-то навредить тебе, Камила? Неужели ты думаешь, что я способен на это? Если ты откажешь, я ничего не смогу сделать, но очень расстроюсь. Только и всего.

– А, я как раз чайку попила бы. Так что, я принимаю твое приглашение. Когда идем?

– Так, прямо сейчас. Пошли, – показывая вперед, сказал он ей, и они тронулись по тротуару в сторону ближайшего кафе. В кафе Саид сделал заказ по своему выбору. Камила воздержалась, постеснявшись. Он накупил кучу шоколадок и заказал по чашке чая.

– Так куда ты хочешь поступить? – спросил он ее, начав разговор.

– Очень хочу на факультет иностранного языка. Люблю английский, давно изучаю его.

– Хм. Хороший выбор. Кем планируешь работать после?

– Переводчиком, если получится. Может и преподавателем. А ты? Ты где-нибудь учишься.

– Да, заочно в Москве. Институт финансов. Факультет предпринимательства.

– А, что планируешь делать после? Ну, или между учебой?

– Пока я планирую открыть магазин телефонов и аксессуаров, но, это чуть позже. Я сейчас полностью погружен в учебу и саморазвитие.

– Понятно.

– Правда с недавнего времени погрузиться полностью у меня не совсем получается, поскольку, теперь голова забита совершенно другим, – сказал он с легкой улыбкой, изучающе посмотрев ей в глаза. Но Камила не совсем поняла намека, и он продолжил, – мыслями о самой прекрасной девушке, что я когда-либо встречал.

– Ты пытаешься расположить меня к себе таким образом? Я не растаю, не надейся – улыбнулась она.

– Эх, Камила, Камила. Почему ты такая недоверчивая? Я не пытаюсь расположить тебя, а просто смотреть на тебя, говорить с тобой, находиться рядом. Ты позволишь мне это? – ласково спросил он.

– А, могу не позволить? И, если не позволю, то что?

– Ты можешь, если захочешь, но я бы этого не хотел. Узнай меня по лучше, прежде чем отталкивать.

– Отталкивать? Я не собираюсь никого притягивать, чтоб мне пришлось отталкивать. Я не понимаю, о чем ты?

– А я думаю, хорошо понимаешь. Ты мне нравишься, глазки фиалки, и этим все сказано. И, я не хочу теперь даже день проводить не увидев этих глаз, – добавил он вглядываясь в ее глаза. Камила смущенно опустила взгляд. До знакомства с ним ей часто приходилось отвергать ухаживания молодых парней. К ней даже приходили ребята из университета, знакомится. Мальчики из параллельных классов и ее одноклассники не раз пытались сделать подход к ней, но она

не мешкая всех отшивала, как сейчас это называют. Ее даже приходил сватать собственный учитель математики, которому она жестко отказала, сказав своему отцу, что лучше умрет, чем выйдет за него замуж, за что собственно и получила заниженный балл на экзамене. Давать отказ мужчинам ей было далеко не впервой, не смотря на ее совсем юный возраст. Но Саид был иным. Его благородство, харизматичность, обходительность и доброта так и веяли собой. Он был очень порядочным молодым человеком, что было видно даже не вооруженным глазом. Именно эти качества и не давали покоя ее молодому сердечку, которое до знакомства с ним держалось, не давая в чувствах слабинку.

– Может хватит комплиментов?

– Кто сказал, что это просто комплимент? Разве ты не заслуживаешь этих слов? Послушай, Камила. До знакомства с тобой я встречал много девушек. И среди них было много хороших, достойных уважения девушек. Честно сказать, мне какие-то и нравились, но это было все иначе. Я никогда ни к кому не испытывал тех чувств или ощущений, что испытываю к тебе. Возможно ты скажешь, что я много говорю или слова еще не действия, но я докажу тебе, что не лгу. Просто дай мне время и не отталкивай меня, прошу, – продолжал он, она слушала его молча. Слова, что он ей говорил были приятной мелодией для ее слуха, но страх быть обманутой немного настораживал, не давая полностью принять его ухаживание или поверить. Но сердцу так хотелось верить, ведь

все, что он сказал сейчас соответствует и ее чувствам тоже. Она испытывала ту же симпатию к своему собеседнику и теперь уже такому близкому человеку, который стал таковым за короткое время.

ГЛАВА 2

После их встречи в кафе прошло несколько месяцев. Сдача экзаменов, поступление в университет, поездки на учебу, ничего этого теперь не происходило без сопровождения Саида. Ни один день он не пропускал, чтоб не увидеться с ней. Они на столько сблизились, что их духовные отношения по искренности и простоте перешли на тот уровень, словно они уже женаты и прибывают в искренне взаимных добрых отношениях. Камила была застенчивой, скромной и сдержанной девушкой и даже свои сильные чувства к нему она старалась не проявлять, чтобы не показаться легкомысленной и навязчивой. Он, напротив, не мог сдерживать своей любви, показывая это каждый день при каждой встрече, одаривая ее вниманием и любовью с блеском в глазах. Он часто дарил ей подарки и сладости, некоторые из которых ей приходилось раздаривать по дороге домой, чтобы не вызвать подозрений у родителей и чтоб не было лишних вопросов. Они были очень счастливы, проводя время вместе. В один из таких дней после восьми месяцев знакомства он в разговоре спросил ее:

– Камила, родная, если бы я тебя засватал, ты бы согласилась выйти за меня сейчас?

– Что? Ты шутишь? Какое замужество? Тебе же только недавно исполнился двадцать один, а мне и восемнадца-

ти нет.

– Ну и что? Только в этом помеха?

– Хм. Ну... Как бы не только. Во-первых, мы с тобой еще учимся, и я очень хочу закончить институт.

– Это не проблема, закончишь. «Во-первых», вопрос решен, а «во-вторых»?

– Во-вторых, мой отец не отдаст меня так рано, и ты еще молодой.

– То есть я молодой и не достаточно крепко стою на ногах? Ты про это?

– Нет, нет, я не про это. В общем, мы еще совсем молоды.

– Мы молоды, но не малы, чтобы создать семью. А молодость, это преимущество. Самые лучшие наши годы мы проведем вместе. Разве это плохо? Закончим учебу, тебя я устрою на работу, и мы продолжим тот же образ жизни, что и сейчас, только вместе, только под одной крышей, – умоляюще продолжал он, протянув ей шоколадку. Когда она взяла ее в руку, он намеренно коснулся ее руки впервые за все время знакомства немного погладив ее, она смущенно отняла ее и покраснела. – Твоя кожа, Камила, как бархат фиалки, я хочу все время прикасаться к ней. Выходи за меня. Скажи мне «да» и я сегодня же пошлю людей, сватать тебя. Подумай прошу. Если ты боишься семейных отношений, то детей можем пока не заводить, если ты не захочешь. – Слова про детей ввели ее в краску, и она руками прикрыла лицо. Саид улыбнулся от этого ее жеста. Он всегда восхищался ее

скромностью и стыдливостью. – Ты согласна, моя Фиалка? Соглашайся, Камила. Я засватаю тебя, а свадьбу можно отложить на несколько месяцев. Опять же, если ты пока не хочешь. А, пока я начну откладывать нам деньги. Мой магазин телефонов понемногу раскручивается. Ты ведь знаешь, что именно встреча с тобой подтолкнули меня на быстрое его открытие, я этого не планировал в ближайшие пару лет. Скажи «да» Камила, и я сегодня же пошлю людей к вам, – он говорил уверенно и серьезно. И только его ласковый, умоляющий взгляд говорили о его слабости по отношению к ней, но в своем желании он был тверд и уверен, как никогда.

– Допустим, мои родители согласятся. А, твои как на это посмотрят, если ты захочешь жениться?

– Об этом тебе вообще не нужно думать. Здесь все нормально. Ну что? Ты согласна?

– Ты так все гладко разложил. Вот если бы все соответствовало твоим словам.

– Ты мне не веришь? Все, что я пообещал, я обязательно выполняю. Чего не в состоянии выполнить, я обещать не стану. А, тем более, если я дал слово тебе, Камила, я разорвусь, но сдержу его, – сказав это, он скрылся в магазине, она осталась снаружи. В очередной раз мимо нее медленно проехал автомобиль из которой выглядывал немного седоватый мужчина. Она замечала эту машину уже не раз, а чаще всего, видела ее, когда бывала вместе с Саидом. Обеспокоенная девушка посмотрела вслед уезжающему автомобилю, когда Са-

ид вышел из магазина и обратился к ней:

– Куда ты так озадаченно смотришь? Кто тот, что отъехал только что? Я эту машину вижу уже в третий раз.

– Если бы только в третий... – задумчиво сказала Камила.

– В смысле? Ты и раньше его видела? – удивленно спросил Саид.

– Я уже второй месяц его замечаю. Один и тот же седовласый мужчина из этой машины все время наблюдает за мной. Жутковато как-то даже становится.

– А, почему ты молчала? Кто знает, что ему в голову вбрело? Может он хочет отнять у меня мою Фиалку. Пусть только посмеет, я разнесу всех, начиная с твоего отца. А-ха-ха, – засмеялся он, не осознавая серьезности ситуации с тем незнакомцем. – Ты выйдешь за меня, Камила? Соглашайся. Зачем откладывать то, что рано или поздно произойдет. Ты же знаешь, что я тебя никому не отдам, – девушка улыбнулась. Ей стало тревожно из-за того незнакомца, что-то заставило забеспокоиться ее сердцу.

– Мне нужно подумать, Саид. Ни о каком замужестве не было и мыслей. Я уверена, что мой отец меня не отдаст так рано. И, если...

– Камила, Камилочка, подумай конечно, подумай хорошо. О деньгах можешь не беспокоиться, я поднакоплю денег, и сыграем свадьбу. Обещаю, что все у нас будет хорошо, – говорил он заботливо и с восхищением смотря на нее. – И, кстати, это тебе, – протянул он ей дорогие электронные

смарт часы. Камила не взяла подарок ссылаясь на то, что он слишком дорогой, чем немного обидела его, на что он ответил, что отложит его до того дня, когда она будет готова или обязана его принять. Проводив ее до улицы и попрощавшись, он ушел. Через пару шагов ее догнал Муслим.

– Мне нужно сейчас устроить сцену строгого брата или просто сделать тебе замечание? – шутливо, но недовольно спросил брат.

– В смысле? Не понимаю, о чем ты?

– Ты не умеешь притворяться, сестренка. Увидев тебя с ним, я должен был, как настоящий брат устроить скандал, но я этого делать не буду. Послушай, Камила! Я знаю Саида, как человека и все, кто его знает отзываются о нем очень хорошо. Если у тебя серьезные намерения и у вас есть какие-то планы, то я советую тебе сказать об этом маме как можно скорее, а она в свою очередь, чтоб сказала отцу. И я говорю серьезно.

– Зачем? Зачем мне это говорить?

– Потому что, когда тебя не было, несколько раз приходили какие-то люди, просить тебя за одного человека. Как я понял, ему 38 лет, он работает в органах и отступать они не собираются. Отец сказал в прошлый раз, что если они придут еще раз, он не откажет. А после, на прошлой неделе они приходили снова. Я не думал, что это дойдет до таких серьезных разговоров, но в прошлый раз посредником был имам нашего города, который ручался за того человека и его се-

мью, и отцу трудно было ему отказать, – Муслим был очень встревожен, потому, что видел все сам лично. И, хорошо понимая, что сестра ни за что не захочет выйти замуж за другого, сильно переживал за нее, пытаясь предупредить.

– Отец не отдаст меня без моего согласия. Я это знаю точно. Он не на столько старомоден и вообще никогда со мной так не поступит.

– Тут дело уже не в старомодности и не в нем самом. Такой настойчивости он не сможет противостоять. Между сватовством стоят общие родственники, которым ему сложно будет дать отказ, пойми – Камила призадумалась, но все же не смогла поверить в то, что с ней может произойти подобное. Она слишком была настроена на другой расклад своей жизни чтобы предположить, что ее судьбу могут вот так просто решить. Даже за своего возлюбленного Саида у нее не было желания выходить так рано замуж, потому, что в ее планах было сначала закончить университет и только потом строить семейное счастье, а уж тем более, не известно за кого; за человека, который старше ее на 20 лет. Об этом она даже и думать не хотела. На расстоянии пару десятков метров от своего двора они увидели две машины, стоящие у ворот.

– Кто это у нас? – удивленно спросила она.

– Мне эти машины не знакомы, – ответил ей Муслим. – Странно, кто бы это мог быть?

Они подошли к воротам, но приблизившись, решили немного подождать. Во дворе слышались мужские разго-

воры, среди которых они оба узнали голос отца. Еще немного подойдя можно было расслышать, о чем они говорят.

– Ты ни о чем не пожалеешь Ахмед, даю тебе слово, – обращался к нему незнакомый для них голос. – Спасибо, что дал слово. Нашему общему родству не должны мешать никакие сомнения. А, в таких вопросах, тем более. Всего хорошего.

– И вам всего доброго, – пожелал гостям Ахмед. Камила и Муслим быстро утаились, забежав в ворота соседнего двора. В последний момент они оба заметили, что приезжих было четверо, они расселись по машинам и уехали. Брат и сестра нерешительно вошли во двор. Отец к этому времени уже что-то обсуждал с Тамарой в холе. Женщина была очень расстроена.

– А, что ты мне предлагаешь делать? Что я мог сделать, когда они ко мне пришли уже в пятый раз. Каждый раз они вовлекают новых посредников, находя новое родство.

– Это подло по отношению к нашей дочери. Ты распорядился ее судьбой, как собственной вещью. Как я скажу об этом Камиле? – услышав их разговор, Муслим и Камила переглянулись, но даже сейчас она не до конца понимала, что происходит. Решившись наконец, они оба вошли внутрь прихожей, где и происходил разговор их родителей.

– Что происходит? – в недоумении спросила Камила. – Что подло по отношению ко мне? – ее голос стал меняться, как меняется, когда человек не может сдержать слез. Она во-

просительно смотрела на обоих родителей, но они оба пока молчали. Муслим с разочарованием и обидой за сестру ушел в свою комнату. Он понял, что произошло именно то, чего он боялся.

– Камила, доченька, папа делает как лучше для тебя. Ты же знаешь, что мы желаем тебе только самого хорошего. Ты наша единственная дочь и мы сильно любим тебя и Муслима, но рано или поздно это должно было произойти, ты уже стала взрослой. Очень многие молодые ребята хотят на тебе жениться. И, чем отдавать тебя за кого попало, лучше выбрать более подходящую кандидатуру, за которую ручаются многие наши надежные знакомые и родственники. О семье этого молодого человека хорошо отзываются и у нас нет оснований отказывать им, – мать пыталась убедить ее, говоря спокойно, но в то же время взволнованно. У Камилы закружилась голова, она не знала, как ей поступить и что сказать. Девушка посмотрела на отца, но он отвел взгляд. Затем просто спокойно сказал:

– Я дал им слово и не нарушу его, – после он удалился в свою комнату. Камила осталась стоящей в прихожей вся в слезах. Она понимала, что это начало конца, конца ее с Саидом не начатого будущего. По телу сразу прошелся холод, а после она почувствовала сильную слабость и присела на корточки сильно съежившись, как съеживаются, когда мерзнут. Ею овладел озноб, и она начала дрожать.

– Доченька, что с тобой? Не стоит так переживать. Это

со всеми должно произойти рано или поздно. Ты привыкнешь к нему, полюбишь, – пыталась мать успокоить дочь, но девушка ничего не слышала. От шока она не могла вымолвить ни слова, лишь долго смотрела на мать с отчаянными глазами. Немного очнувшись, девушка начала разговор:

– Что вы наделали, мама?! Как вы могли?! Вы ведь только что убили собственную дочь. Я не смогу пережить это, не смогу.

– Что пережить, доченька? Что? Ты же понимаешь, что когда-нибудь это со всеми случается, почему ты так реагируешь?

– Нет, мама, это ты не понимаешь. Это ты не понимаешь, что вы сделали со мной. Я не вынесу разлуки с ним, я не перенесу этого. Ведь мы собирались пожениться. Он хотел сватов сослать к нам, но не успел, – Камила начала истерично, но тихо плакать. Тамара от этой неожиданной вести прикрыла руками рот. Она ни за что бы не хотела разбивать сердце дочери, но и сделать ничего уже не могла, Ахмед был очень принципиальным человеком.

– С кем разлуки? Про кого ты говоришь?

– Саид, парень с которым мы давно знакомы. Мы встречаемся, созваниваемся. Это единственный парень, с кем я общаюсь и с кем хочу общаться.

– Но почему ты мне раньше ничего о нем не говорила?

– Разве я могла предположить, что судьба сыграет со мной в злую шутку, что вы можете вот так поступить со мной? Раз-

ве я могла подумать, что вот так быстро решите мою судьбу, словно это выбор каждодневной покупки? Что вы наделали мама?! Что мне сейчас делать? Я должна нарушить слово отца или пойти против своей воли? Какой выбор вы мне оставили?! Скажи, что мне делать, и я сделаю, как ты мне скажешь, – в отчаяние, не прекращая плакать продолжала Камила. – Я не смогу с этим смириться, но мне придется, потому что в ином случае, я унижу своего отца, подведу его и опущу в глазах других. Я этого не сделаю. Не смогу. А вы смогли, вы смогли, – с этими словами она ушла в комнату. Муслим стоял в коридоре у окна и с грустью смотрел на проходящую мимо сестру. Посмотрев на него с болью, она зашла в свою комнату и закрылась. Девушка долго думала о произошедшем и не могла уснуть. Думала о Саиде и сильно скупалась по нему. Ей сейчас так хотелось увидеть его и излить душу. Но чего она этим добьется? – «Он почувствует себя обманутым. Это так и есть. Это предательство по отношению к нему. Он этого не заслуживает. Я этого не заслуживаю. Я не хочу с этим мириться, сердце не хочет, тело не хочет. Не хочу», – в отчаянии думала она, погрузившись всецело в тоску.

На следующий день Камила не пошла в университет. После тяжелой ночи с переживаниями и бессонницей у нее не было никаких сил, а тело ломило, как после активной нагрузки в спортзале. Девушка осталась лежать в постели.

– Почему Камила не пошла на учебу? – спросил Ахмед

Тамару.

– А, ты как думаешь? Зачем ты так быстро все решил? Зачем дал слово этим людям, скажи? Неужели нельзя никак расторгнуть обещание, сказать, что не получится или что-то вроде этого? Она же учится, она еще совсем юная, – умоляла его женщина.

– За кого ты меня принимаешь? Я расторгнуть слово? Да никогда и ни за что. Среди пришедших был дядя парня, он дал слово, что учиться она продолжит до тех пор, пока не получит диплом. Обещали даже трудоустроить при ее желании. Это уже как сами решат. У нее будет муж, его право, но за учебу они ручаются. А Камила привыкнет. Она потом поймет, что мы только хорошего для нее желали и сделали правильный выбор для нее. – Женщина слушала своего мужа молча, но мысленно не соглашалась с ним даже на сотую долю.

– А, что если у нее есть тот, кто ей нравится и за кого она сама хочет выйти?

– Что значит, есть кто нравится? И, допустим, это так. Ничего, и это можно пережить. Я конечно понимаю, мне сорок восемь лет, не так стар еще и сам вчера был молод, но также понимаю, что мы должны принимать жизненно важные решения и делать выбор исходя из всего и учитывать все. Иногда приходится чем-то жертвовать. Ничего не поделаешь.

– А, если бы тебе так сказали двадцать лет назад и отдали меня за другого? Как бы ты поступил или что сказал бы

тогда? Ты бы тоже молча смирился или стал бы добиваться меня?

– Это совсем другое, Тамара. Зачем ты сравниваешь? Мне было легче. Мне было двадцать восемь, я твердо стоял на ногах, и твои родители не были против. А вот если бы не отдали, им было бы не несдобровать. А-ха-ха, – расхохотался он сам от своих слов и ушел. Она осталась одна со своими мыслями и переживаниями за свою дочь. Тамара хорошо понимала, что значит, отнять любовь, ведь сама когда-то любила и любит своего мужа. Она и представить не могла, если бы с ней поступили также. После разговора с мужем она пошла в комнату Камилы; девушка сидела на кровати, облокотившись на спинку и поджав ноги в коленях.

– Доченька! Девочка моя, – подошла она к кровати и села рядом, – что мне сделать для тебя, мое дитя? – Женщина протянула руку к ее щеке и вытерла слезы с глаз, – нам ничего не остается с тобой, моя родная, как смириться, прошу тебя, смиришься. Камила, но умоляю тебя, не делай глупостей, не делай ничего такого, от чего твой отец должен будет опустить голову. Я прошу тебя, мое дитя. Не строй свое счастье, разбив нам сердца, я тебя умоляю, – взмолилась мать навзрыд, – прости, что я ничего не могу сделать, твой отец дал слово, и он его не нарушит. – Камила молча смотрела на мать. В ее глазах закончились даже слезы.

На телефоне уже в сотый раз звучит сигнал сообщения и пропущенных звонков. Обеспокоенный и ничего не подо-

зревающий Саид без конца звонил ей. С самого вечера он стоял на улице неподалеку от ее дома, но не мог дозвониться, чтобы она хотя бы выглянула из окна своей комнаты, которое как раз выходило на эту улицу. Неизвестность была хуже всего. И спросить ему было не у кого, так как брата он спросить не мог из-за моральных соображений, а сестры у нее не было. Он просто терпеливо ждал. Тамара вышла из комнаты, чуть посидев с дочерью, а девушка так и оставалась там не выходя даже поесть.

Наступил вечер, а за ним и ночь; в доме настала глубокая тишина и Камиллой начала овладевать дремота. Сквозь сон девушка слышала легкое постукивание по стеклу. Спросонья ей показалось, что это сон, но стуки продолжались. Она встала и подошла к окну. Саид стоял внизу на уровне цоколя и мило улыбался, жестом показывая открыть окно. Увидев его, от счастья и одновременной печали ее сердце стало «кричать» – «забери меня, прошу!», – но эти крики заглохли при воспоминаниях о словах матери, которая молила ее ничего такого не предпринимать. Девушка была в замешательстве, не зная, как поступить. Она еще какое-то время стояла не двигаясь с места, а парень стоял и смотрел на нее все с той же улыбкой, продолжая показывать кивком головы, а иногда рукой открыть окно. Наконец она открыла его, и он сразу подошел ближе.

– Что ты делаешь, Камила? Скажи мне, что ты со мной делаешь?! У тебя все хорошо, ты не болеешь?

– Нет, – тихо и быстро произнесла она, чтоб слезами не выдать свои чувства.

– За все восемь месяцев нашего знакомства я впервые не смог увидеть и услышать тебя целые сутки и даже представить не мог, как это может быть невыносимо для меня. Я так больше не смогу, не делай так больше, прошу тебя! Ни одного дня, даже выходные мы не проводили не видя друг друга, это было тяжелым испытанием. Не делай так больше. Что случилось, почему ты не пошла сегодня в университет, я ждал тебя там, где обычно? Почему не отвечала на звонки, сообщения? – продолжал он умоляюще спрашивать ее, а она все еще молчала, боясь расплакаться при первом слове. – Ответь мне Камила, я прошу тебя, в чем дело? – девушка не выдержала и расплакалась, закрыв руками лицо.

– Я не могу, не могу. Я не смогу Саид. Что мне делать?

– Что? Что случилось? Расскажи мне, и я все сделаю, чтобы помочь тебе. Только скажи.

– Нет, ты не сможешь. Никто не сможет мне здесь помочь.

– Не пугай меня, моя хорошая, прошу тебя. С твоим здоровьем все в порядке? Ты ничем не болеешь?

– Нет, нет. Со здоровьем все хорошо, но сердце болит и душа и это болезнь неизлечима, поверь.

– Но что случилось, расскажи? – повторял он полупшепотом, боясь, что его услышат.

– Я завтра выйду на учебу. Давай там поговорим?

– Ты мне предлагаешь уйти вот так, со всеми пугающи-

ми домыслами? Что я должен думать? Тебя вообще не волнует, что у меня на душе? Я не знал, куда деваться, когда не мог связаться с тобой. Мы ведь сейчас повязаны крепко, мы близки, как одно целое, как две половинки сердца и если одна оторвется, другая не сможет существовать. Разве не так, Камила? Разве я ошибаюсь? – ласково и тихо спросил он. Она стояла молча, лишь кивая головой. Ее сверкающие блики в мокрых глазах и прерывистый голос не давали ответить ни на один поступивший вопрос, ответ которых он безропотно выжидал. Он стоял на темной улице под свет ночных ламп и его красивое лицо, и идеальные черты выделялись и становились еще более выразительными. От этого притягательно-го и давно родного образа Камиле становилось невыносимо больно. Любовь всей ее жизни теперь с каждым днем будет все больше и больше отдаляться от нее. Эти несколько минут проведенные здесь у окна ей показались очень долгими, незабываемыми и любимыми. Он был так близок, что если протянуть руку, то она могла бы дотронуться до его лица, но в то же время был так далек, словно между ними простирался целый океан. Ей становилось очень больно от мыслей, что настанет день, когда она больше не сможет видеть его, говорить с ним, чувствовать его любовь и дышать этой любовью, которая была жизненной энергией и воздухом для нее все это время.

– Пока, Саид. Увидимся завтра, – бросила она и закрыла окно. «Пока», – прочитала она по его губам одинокое слово

сквозь уже закрытое окно.

ГЛАВА 3

Камила лежала и долго думала, уткнувшись в потолок. Сколько всего она теперь смогла разглядеть на этом бездушном белоснежном пространстве. Тени от предметов падающие из окна, которые до этого времени она не замечала, теперь изображали разные фигуры, напоминающие какие-то предметы из каждодневной жизни, а иногда и животных. Спустила еще час девушка уснула. На утро она очень быстро собралась и ушла в университет. Небрежно расчесанные волосы, собранные в хвост на затылке, и челка закрывающая лоб до бровей придавали все тот же невинный образ этой синеглазой девочке. Стоило ей завернуть за угол, как Саид появился, словно никуда и не уходил. Они шли сначала молча, пока не пришли к автобусной остановке. Сев в автобус, через пару остановок он показал ей взглядом выйти, и они вышли, и направились вдоль улицы, дойдя до места с множеством деревьев и несколькими скамейками, что-то напоминающее сквер. Камила села на скамейку и призадумалась, он подсел рядом.

– Ну что? Теперь можешь рассказать, что стряслось?

– Нам нужно расстаться, – начала она, не поднимая на него своего взгляда. – Это конец, и мы должны смириться с этим.

– Что? Что значит, расстаться? Причина?

– Есть причина.

– Так назови. Она во мне?

– Нет, Саид. В тебе я не найду причин для расставания даже если начну специально искать и придирааться к каждой мелочи. Причина во мне, а точнее в дальнейшей моей судьбе.

– Не тяни, Камила, не мучай меня, – жестко проговорил он. – Скажи в чем дело, почему ты хочешь прервать наши отношения?

– Пока я ходила и строила планы о воплощении своих мечтаний, мой отец меня замуж отдал и это не шутка. Эти люди взяли с него слово, и он ни за что не откажется от него.

– Что? Что ты сказала? – он вскочил со скамейки и повернулся к ней лицом. – Замуж тебя за другого? Тебя, мою Филалку, мою Камилу? Ты что сейчас говоришь? Прошу не шути со мной так, эта тема мое больное место. Не шути, прошу.

– Разве я стала бы шутить с тобой на подобные темы? – эмоционально продолжала она. – Это не в моем характере, и ты это знаешь и мне, поверь, не до шуток сейчас. За меня решили мою судьбу даже не спросив моего мнения. Эти люди, как выяснилось, давно ходили меня сватать и внедряли самых уважаемых общих знакомых и родственников. Я и не знала, что происходит, пока была целиком погружена в учебу, но это давно продолжается.

– Ты говорила, что отец не отдаст тебя замуж так рано.

– Но я была в этом уверена. Я не знала, – расплакалась она.

– Кто он? – жестко спросил он.

– Кто, кто?

– Кто этот подонок, что посмел подумать, что может встать между нами?

– Я абсолютно ничего не знаю о нем: ни имени, ни откуда он, ни, чем занимается. И если меня разлучат с тобой Саид, мне и вовсе будет все равно, за кого меня выдадут, будь это даже семидесятилетний старик.

– Нас не разлучат. Я этого не допущу. Я не позволю им этого сделать. Камила, родная моя, давай сбежим?! Давай убежим прямо сейчас, и я объявлю, что похитил тебя, что не отдам тебя родителям и им придется заключить никах (обряд бракосочетания). Они поженят нас, у них не останется выбора. Только ты, согласишься. Твое одно слово, и я все сделаю. Прошу.

– Саид, я не смогу. Поверь, я не смогу этого сделать. Разбить сердце обоим родителям, нет. Как бы я не любила тебя, родителей я предать не смогу. Видимо, не судьба. Придется смириться.

– Возможно, они выбрали более обеспеченного для тебя, но я клянусь, ты не будешь ни в чем нуждаться. А деньги на свадьбу я уже немного поднакопил. У нас получится, мы не должны отступать от своей мечты, от нашей любви. Мы же не сможем друг без друга. Разве это не так? Я за себя говорю уверенно.

– Это так. Я не смогу без тебя, Саид, не вынесу разлуки, но мне придется. Придется, понимаешь? Не я сдела-

ла этот выбор, за меня сделали. Зачем отец так поступает со мной?! – сквозь слезы кричала она.

– Узнай, кто этот человек за кого тебя хотят выдать, и я решу этот вопрос. Как он посмел сунуться в пространство нашей любви? Он не имел права и ответит за это.

– Не нужно ничего делать, Саид. Вероятно, он и не знает ничего о нас, ведь даже моя мама не знала. Мы с тобой старательно все скрывали ото всех. Наверное, не нужно было этого делать, уж лучше бы все знали и возможно, кто-то обмолвился бы о нас, и они оставили бы меня в покое.

– Меня не интересуют все эти «бы». Мою девушку хотят отнять у меня, и я не могу этого допустить.

– Ты ничего не сможешь сделать. Лучше расстанемся и оставим все в памяти.

– Так просто? Расстанемся и оставим наши отношения и чувства просто в памяти? Только в памяти, Камила?! Этого только стоила наша любовь, остаться в памяти?! – порывисто говорил он. – Это все, чего она достигла?! Это все, чего она заслужила? А, Камила, ответь мне?! Это все, чего она стоит?! Эта цена нашей любви?! – не сдержав эмоций, продолжил Саид.

– Саид! Умоляю тебя, не ковыряй мою рану. Мне очень больно, больно, – продолжала плакать она. – Я всего лишь девушка, дочь своего отца и я ничего не могу сделать. Ничего. И ты тоже. Смирись. И я смирюсь. Нам ничего не остается, кроме этого.

– Я не собираюсь мириться. Я украду тебя, украду. И, если сейчас я не смогу этого сделать, а ты не согласна бежать со мной, то я обязательно это сделаю в другой подходящий момент.

– Не делай, не надо. Я не соглашусь, потому, что не пойду против воли родителей и тебе придется вернуть меня. Не нужно доводить до крайностей.

– Это не крайность, это моя реальность. Пусть они мирятся, но я не стану.

Посидев на лавочке еще пару часов, разговаривая не отрывая глаз друг от друга, они ушли. Камила в этот день не стала идти на учебу, а Саид не открыл свой магазин. Все это время, пока они мило беседовали, он думал и разрабатывал план о похищении своей любимой. Он не мог даже представить, что она достанется кому-то другому. «Она моя!» – думал он и не допуская расставания. А, Камила, просто наслаждалась общением со своим возлюбленным. Сейчас она по-настоящему поняла на сколько любит его и как он ей дорог. Его большие карие глаза смотрели на нее с особым трепетом, на что она не могла равнодушно смотреть. Сегодня они никого не видели и не замечали, словно остались одни в этом огромном мире. Девушка вернулась домой чуть раньше обычного, но никто не спросил о ее раннем возвращении. Отец с матерью беседовали на кухне.

– Через две недели придут официально сватать Камилу, а после этого назначат день свадьбы и по моим предположе-

ниям, это будет не позднее еще двух недель. Поэтому, времени у вас не особо много на сборы приданого, – обратился он к жене с характерной ему серьезной интонацией. – Основное необходимое можете начинать покупать сейчас.

Камила слушала все с отвращением, мечтая о том, чтобы все это оказалось кошмарным сном, и она вскоре проснется от этого ужаса. Но сон не заканчивался, и она от него не пробуждалась. Тихо направившись в свою комнату, она вошла туда и закрыла дверь на замок. Через несколько минут в комнату постучалась Тамара и девушка открыла ей дверь.

– Камила пойдем есть. Все уже давно подано.

– Я не хочу, мама, не голодна.

– Но ты ничего не ела со вчерашнего дня, – настаивала мать.

– Что случилось? Что вы еще для меня приготовили?

– Я хотела поговорить о сборе приданого. Нужно вместе составить список того, что нам нужно.

– Мне все равно, что покупать. Составь сама.

– Ты не хочешь ничего знать о своем женихе? Кто он, сколько ему лет, кто его родители?

– Ничего не хочу. Мне все равно.

– Так не пойдет, дочка. Ты выходишь замуж! Очнись наконец и прими этот факт. Тебе никуда от этого не деться. Пойми, эта очень хорошая кандидатура для тебя, я узнала о их семье многое и о нем тоже. Он молодой мужчина, тридцати восьми лет, работает в органах внутренних дел, зовут его

Бек, полное имя кажется Бекхан. Имеет хорошую должность и собственный дом. Уверена, нуждаться ты с ним не будешь.

– Тридцать восемь лет. Хм, – ухмыльнулась Камила, – он ведь твой ровесник, мама. Это все, я надеюсь? Могу я теперь отдохнуть?

– Камила! – строго обратилась к ней мать, – не нужно со мной дерзить, я ведь желаю тебе только лучшего и волнуюсь за тебя. Ты выходишь замуж и этот самый серьезный шаг в жизни женщины, ты должна отнестись к этому с полной ответственностью.

– Мама, умоляю тебя, если есть хоть какой-то шанс или возможность, отмените с папой эту затею, отговори его. Я не хочу выходить замуж, не хочу. Мама, прошу, я давно сделала свой выбор не позволяйте мне мириться с этим, это ведь моя жизнь.

– Доченька, милая, если бы я знала, что в твоём предпочтении кто-то есть, то возможно смогла бы что-то предпринять, и твой отец не давал бы слово этим людям. Но сейчас уже поздно, он не нарушит обещания, и ты своего отца хорошо знаешь. А, сейчас пойдем, поешь что-нибудь, тебе нельзя терять сил, нам предстоит многое сделать.

Всю неделю Камила ходила в университет без какого-либо интереса к учебе. Ее мысли полностью были заняты Саидом. Парень встречал ее каждый день у остановки и провожал до улицы и ничто не могло помешать им проводить время вместе. Затем прошла еще неделя и настал день официаль-

ного сватовства девушки. Камилу мама отправила на учебу, сказав, что ей не обязательно присутствовать на церемонии, и девушка вышла из дома ранним утром. Подойдя к остановке перед ней остановилась машина, которую она не раз замечала ранее. Из нее вышел мужчина с легкой проседью среднего телосложения и ростом около ста семидесяти восьми или ста восьмидесяти сантиметров. Это был Бекхан. Он подошел к ней и попросил разрешения познакомиться. Не понимая еще, что это именно он виновник всех ее сегодняшних страданий, она отказалась и только хотела направиться к автобусу, как он продолжил:

– Камила, нам нужно ближе познакомиться, немного узнать друг друга, ведь скоро мы станем семьей. Я очень счастлив, что ты выходишь за меня, – с нескрываемой радостью проговорил он, пытаясь остановить девушку. Она обернулась и посмотрела на него с глубоким разочарованием и ужасом. Теперь Камила поняла, что тот самый человек, который давно следил за ней и тот, за кого ее отдают, это одно и то же лицо. Она не могла поверить, что они ее отдали за человека, который старше ее более чем вдвое.

– Вы понимаете, что мне еще восемнадцати нет, что вы мне чуть ли не в отцы годитесь? Почему вы вот так внедряетесь в мою жизнь не спросив, хочу ли я этого?

– А, ты разве не хочешь? Что ты теряешь, Камила? Я буду к тебе относиться с особой заботой, уважать тебя и твою семью. Ты не пожалеешь, что вышла за меня, я обещаю тебе.

– Не нужно мне этого обещать, лучше пообещайте, что откажетесь от своей затеи жениться на мне, и мы мирно разойдемся, – говорила она с некой дерзостью, надеясь, что заденет его чувства, и он оскорбится и бросит ее. Но он только улыбался и продолжал:

– Это абсолютно нормальная реакция любой девушки. Ты должна так реагировать, я все понимаю, – говорил он продолжая влюбленно смотреть на свою будущую жену с особым влечением.

– Нет, не понимаете. Откуда вы взялись вообще, на что я вам сдалась? Между нами целое поколение.

– Разве это мешает отношениям? Если люди имеют взаимопонимание и хорошие отношения, возраст тут не помеха. И я не впервые тебя вижу, знай, ты мне давно нравишься; я многих о тебе спрашивал и многое узнал, и хорошо уверен в своем выборе. Ты мне нужна, Камила, – девушка стояла молча смотря на него. Она вдруг поняла, что это конец и этот человек не намерен шутить, а тем более отступить. Из ее глаз потекла слеза. Она отвернулась в сторону, но он все же успел кинуть ей вслед:

– Ты привыкнешь, Камила. Я не разочарую тебя, – девушка не оборачиваясь ушла. Бек стоял еще какое-то время на месте, думая о ней. Он хорошо понимал, что слишком стар для нее и может даже не пара, но сила желания и влечения к ней не позволяли отказаться. Он был влюблен, как мальчишка.

Камила просидела на парах, словно находилась в другом мире. Она не слышала ни лекций, что читала преподаватель, ни друзей, что разговаривали с ней. Как ей хотелось сбежать прочь. Сейчас она готова была отказаться даже от Саида и сбежать от всего подальше. Саид прислал сообщение, что ждет снаружи, но она ничего не ответила. Сегодня ее официально сватают. С этого дня она по закону принадлежит семье своего будущего мужа, и хорошо понимает, что не имеет права впредь разговаривать с посторонними парнями. Но что делать несчастной девушке, когда сердце разрывается от любви к возлюбленному, переживаниями за родителей и обязательствами перед традициями. Ее так тянуло к нему, так хотелось переступить через все и уйти с ним, уйти туда, куда он скажет и никогда не возвращаться.

После занятий Камила вышла из здания и решила повернуть в другую сторону где ждал Саид. Направляясь по тротуару, вдоль трассы, никого не замечая, она думала о том, что через пару недель окажется в доме постороннего и совершенно чужого сегодня для нее мужчины в качестве жены. Который неожиданно появился в ее жизни и отнял все, что ей было так дорого. Она шла не сдерживая слез, сердцем выкрикивая имя Саида. Сердце отказывалось принимать, оно не хотело отдавать того, кого так сильно любило. Через несколько минут перед ней остановилась черная иномарка и из нее вышел Саид. В его глазах мокрых от слез было полное разочарование и только недалекий не увидел бы

в них сильную боль. Он подошел к ней и умоляюще обратился:

– Камила, пошли со мной, прошу тебя! Это наш шанс, другого может не быть. Я не хочу тебя насильно забирать. Вон в той машине сидят мои друзья и ждут моего сигнала, но я не хочу силой забирать тебя, не хочу ни в чем причинять боль. Мы с тобой не чужие, ты моя Камила, прошу, сядь в машину, не вынуждай меня делать это силой, я не хочу этого, – девушка молча смотрела на него, со страхом в глазах, не до конца соображая, что происходит. Она так хотела сесть в его машину, просто взять и сесть, но также понимала, что сейчас это недопустимо. Теперь, когда она засватана за другого мужчину, похищают они ее не только у своего отца, ответ придется держать и перед семьей жениха. С этого дня она считается их невесткой, а разделяет их союз лишь свадебная церемония. Камила не могла допустить, чтобы у него были проблемы из-за нее.

– Нельзя... Нельзя... Нельзя, Саид! Мы не можем, – эмоционально говорила она.

– Почему? Ты уже не хочешь быть со мной? Все уже?! Все прошло?!

– Ничего не прошло и не пройдет, но я не могу уехать с тобой, не могу!

– Но почему?! – громко взмолился он.

– Потому, что сегодня меня сватают! Понимаешь, Саид?! Да, да, сегодня, – впад в истерику разрыдалась она не отда-

вая себе отчета, – Пока мы здесь с тобой разговариваем, меня отдадут замуж, берут выкуп за меня, назначают день свадьбы. Все это происходит именно сейчас у нас дома, – она рыдала прикрыв лицо руками. Он посмотрел на нее со взглядом, полным боли, печали и проигрыша, затем недолго думая, подал сигнал друзьям, подняв руку вверх. Двое парней вышли из машины, и быстро направились к Камиле. Она растерялась с испугом посмотрев на них. Когда они собирались схватить девушку, со звуком колес перед ними остановился джип, и оттуда вышел мужчина. Она сразу узнала в нем Бека, но ребята стали предъявлять претензии, на что тот жестко дал понять, что если к девушке кто-либо из них посмеет притронуться, будет иметь дело с ним. Саид пронзительно смотрел на взрослого с легкой проседью солидного соперника, который прошелся кинжалом по слуху, сказав, что это девушка его невеста и никто не посмеет притронуться к ней. Он «закипел» от ярости собрав руки в кулаки, но увидев умоляющий взгляд Камилы отступил. В ходе разборок между ними чуть не развязалась драка, но парень все же попросил друзей уйти, увидев отчаяние в лице своей любимой. Он меньше всего хотел создавать ей проблемы и переборов свои чувства уехал, напоследок посмотрев на нее с болью в глазах. Бек предложил Камиле подвезти, но она отказалась, и тогда он решил сопровождать ее автобус до конечной остановки, а затем и ее саму до дома. Теперь козыри в его руках и ему оставалось только сохранить свою «добычу» до сва-

дьбы, а потом уже все; чужую жену похищать никто не осмелится.

Сборы приданого проходили оперативно. Много всего было куплено в дорогих бутиках. Дорогая одежда, обувь и даже бытовая техника, все только самое лучшее, что совершенно не волновало измучившуюся и похудевшую от страданий по любимому человеку девушку. Но, как бы ей не хотелось, все шло своим чередом. Все, что покупалось было самым избранным. Родители Камилы и сами не бедствовали, но и переданный женихом немалый выкуп позволил не экономить на выборе лучшего. Она не замечала, как Саид все время наблюдал за ней, находясь там, где она находилась, не пропуская ни одного дня. Он все же не верил, сердце отказывалось принимать, что она уходит от него на всегда.

Осталось три дня до свадьбы, девушка с матерью находились в свадебном салоне, где Камила примеряла свой наряд. Женщина никак не могла уговорить ее повнимательнее приглядеться и выбрать то, что ей нравится, но девушка напроочь отказывалась, отвечая, что наденет любое, что понравится матери. Во время примерки, когда Камила переделалась в свою одежду, ей пришло сообщение от Саида, где он просил ее выйти, чтобы в последний раз увидеть. Он писал ей каждый день, но она не отвечала; все сообщения были ласкательные, где он все время говорил, что скучает по ней. Посмотрев на мать, девушка вышла, ссылаясь на то, что ей нужно в туалет. Спустившись на первый этаж, она увидела Саи-

да, который стоял в здании у лестницы облокотившись на перила и смотрел в другую сторону. Спускаясь по ступенькам, она наблюдала за ним с еще большей влюбленностью, восхищаясь его мужественной внешностью и необычайной красотой. Она медленно шагала, приостанавливаясь на мгновение на каждой ступеньке, чтобы потянуть время и насладиться этим видом. Он повернулся к ней и на его лице растянулась широкая улыбка, но тут же сошла, словно кто-то тихо напомнил ему о его печали.

– Выбрала? – неожиданно спросил он.

– Что?

– Платье свадебное выбрала?

– Саид, ты пришел помучить меня? Не нужно, прошу, мне и так больно.

– Ну думаю, что больнее, чем мне. Камила, ты не передумала? Давай сбежим прямо сейчас, прямо отсюда? Немного будет шума, может даже и много, но потом все пройдет, привыкнут. Прошу, не беги от своего сердца на встречу обстоятельствам, не нужно жертвовать собой ради других. Не нужно делать того, о чем будешь жалеть потом всю свою жизнь.

– Я буду жалеть об этом, знаю. Уже жалею. Но не смотря на это не смогу сбежать с тобой. Я не смогу жить спокойно после того, как разобью сердце самым дорогим людям в моей жизни. Не смогу, прости. Но знай, что день моей свадьбы – это день моей смерти. В этот день все во мне умрет; тело возможно будет существовать, ходить, дышать, но все осталь-

ное: мои чувства, душа, мои мечты, все это умрет. Не умрет лишь моя любовь к тебе. Она никогда не умрет, потому что врослась в мое сердце и вырвать ее оттуда можно только разорвав его, – с горечью в душе и прерывистым голосом ответила она.

– Разве от этого становится легче тебе или мне? Пойдем со мной, прошу, потом будет поздно.

– Я не могу. Ты должен понять меня, я слишком завишу от обстоятельств, от которых ты мне говоришь бежать.

– Значит ты сама этого хочешь? Может тебе понравился твой жених и ты увидела лучшую альтернативу в нем?

– Я не стану даже отвечать на это. Это говоришь не ты, а обида в тебе, я знаю. Ты и сам в это не веришь, а правду хорошо знаешь. Прощай Саид. Прости, – она повернулась, чтобы уйти, но на последок он положил свою руку на ее лежащую на перилах руку и погладив повторил то, что однажды сказал:

– Твоя кожа, как бархат фиалки, я хочу прикоснуться к ней вечно. Не лишай меня этого, Камила, прошу тебя, – умоляюще просил он, но Камила не оборачиваясь вприпрыжку поднялась по ступенькам вверх. Остановившись на лестничной площадке и облокотившись на стену, она начала непрерывно плакать. Прикрыв руками лицо, она стояла так еще несколько минут. Саид вышел на улицу и сквозь окно у лестницы увидел ее. Весь погруженный в свою печаль, он ушел, мысленно попрощавшись с ней.

НАД БЕЗДНОЙ ЗАПРЕТНЫХ ЖЕЛАНИЙ

ГЛАВА 4

Настал день свадьбы. Пышно накрытые праздничные столы, в каждой комнате по два, переполнялись от изобилия. Гости понемногу начинали подходить, а невеста готовилась к выходу, ожидая кортежа жениха. Девушки от любопытства ломались в комнату невесты, только ей одной никого не хотелось видеть. Перед глазами она видела лишь образ Саида и мысленно представляла, что выходит замуж за него, а затем опомнившись снова впадала в тоску. Понемногу комната наполнилась молодыми девушками, всем было интересно посмотреть на макияж, украшения и наряд невесты, висящий на вешалке на стене под прозрачным чехлом. Время одиннадцать часов дня и скоро прибудет кортеж, нужно быть готовой. Макияж и прическа были готовы, стилиста уже отпустили, осталось надеть платье и выйти с представителем со стороны жениха, которого прислали лично выводить невесту.

Камила с трудом сдерживая слезы, чтоб не показать оставшимся в комнате помощницам свое состояние, надела белое свадебное платье и фату. Она была неотразимой. Кружевные вставки на шелковой ткани платья, прилегающего до бедер по изгибам фигуры, придавали особую женственность ее образу. Сверкающая подвеска на тонкой цепочке, бриллиантовые серьги капельки украшали ее нежную кожу. Высоко поднятая прическа, собранная в большой пучок, ровно уло-

женная на правой стороне челка и пару вьющихся тонких локонов, добавляло ей некую элегантность. Лишь грустный взгляд выдавал ее печаль, в остальном ее образ был идеален.

Нежно взяв ее руку в белых тонких перчатках, парень вывел Камилу и провел к машине, которая в ожидании стояла во дворе. Казалось ни одна фотокамера телефонов не пропустила этот момент, все наблюдали с любопытством и предвкушением. Одевшись в плотную толстовку и накинув капюшон, Саид стоял в сторонке среди толпы и наблюдал за тем, как увозят его Фиалку. Словно пришел убедиться и увидеть своими глазами, что это случилось, словно без этого он не смог бы поверить. Камилу увезли в дом жениха с сигналами и стрельбой из автоматов вверх холостыми патронами. К вечеру гости постепенно стали расходиться. Саид шел по улицам никуда не сворачивая, не смотря на дорогу. Ему хотелось уйти подальше от всего, чтоб не видеть ничего, что могло бы напоминать ему о Камиле. Боль разрывала сердце, он был сломлен. – «Неужели вот так все кончилось? Вот так просто, я потерял ее?» – думал он переходя из переулка в переулок.

Свадьба Камилы прошла. В доме отца Бека были гости и на следующий день, а на третий, их отправили в его собственный дом, где их ждало новое будущее и новая жизнь. Они остались одни. Вещи Камилы перевезли сразу, и девушка с утра приступила разбирать приданое. Дом был просторным. Сквозь небольшой тамбур, дверь выходила в холл, сле-

ва из него была широкая комната, где стояли диваны с креслами и большой плазменный телевизор, а из этой комнаты обставленная новой мебелью спальня. Напротив, входа в дом, из холла располагалась большая кухня, а справа ванная и лестница на второй этаж. Дом был со свежим ремонтом, интерьер в нем, был недавно обновлен. Обстановка свидетельствовала о том, что к женитьбе Бек был подготовлен организованно. Он вошел в спальню, где Камила развешивала свои вещи по шкафам.

– Тебе нравится наш дом, Камила? – осторожно спросил он ее. Девушка промолчала, – Он твой, ты полноправная хозяйка здесь, и, все, что захочешь и когда захочешь можешь менять, как тебе заблагорассудится, – она молча продолжала разбирать гардероб с трудом пытаясь не показать неприязнь к своему мужу. Он подошел к ней и ласково погладил ее щеку.

– Ты привыкнешь, привыкнешь, вот увидишь. Я сделаю все, чтобы ты полюбила меня. Ты такая красивая, ты ослепительна, Камила. Я благодарен твоему отцу, что отдал тебя мне и тебе, что не отказала, – смотря пристально в ее глаза ласково говорил он с ней. Опустив голову девушка продолжала молчать. Он почувствовал, как она дрожит, и это еще больше притягивало его к ней. На ней было платье с вырезом на декольте, и по оголенным частям, было видно ее покрытую мурашками кожу. Белоснежная гладкая шея плавно переходила на немного выпирающие ключицы, ее краси-

вые плечи слегка прикрывались короткими рукавами, а затем снова оголялась нежная кожа предплечий. Он все это окинул взглядом и не смог воздержаться, чтобы не прикоснуться к ней. Положив руки на ее плечи, затем плавно переходя к шее, он снова дотронулся руками до ее лица ни на секунду не отрывая от нее глаз. Девушка сильно съежилась, бросив держащую в руках вешалку с платьем. Он почувствовал это и отступил, дав ей время.

– Не бойся, мой цветочек, не нужно меня бояться, я теперь твой муж. Ладно, продолжай заниматься своими делами, позже я повезу тебя в ресторан, поужинать. Сегодня готовить ты не будешь. И не нагружай себя особо, не хочу, чтобы ты выглядела уставшей. Напротив, хочу, чтобы мою жену видели бодрой и счастливой. К шести вечера выйдем, надень красивое платье и будь готова. Хорошо? А пока я отъеду не на долго, – проговорил он и вышел из комнаты.

Девушка разобрала гардероб и навела порядок в комнате. К тому времени Бек вернулся домой, но не один. С ним был его близкий друг Ильяс. Молодой мужчина тридцати шести лет, в отличии от Бека внушительно крепкого телосложения. Высокий, широкоплечий, с крупными частями тела, коротко постриженный зеленоглазый шатен был очень даже неплох собой. Прямой средний нос и пухлые губы дополняли красоту его типично мужской внешности. А камуфляжная форма цвета хаки, брюки, заправленные в высокие кожаные берцы придавали образу мужество и уверенность. Таких обыч-

но называли «громиллами». Бек был среднего телосложения и роста, достаточно жилистым и крепким. Он был симпатичным кареглазым шатеном, но цвет его волос частично был покрыт проседью, что только придавало ему солидности и серьезности. По характеру он был добродушным и доверчивым, но в то же время своенравным и самоуверенным, что скорее всего и послужило тому, что он не отступил назад, встретив Камилу. Он провел друга на кухню и позвал свою жену:

– Камила, у нас гость, подойди пожалуйста, организуй нам чаю, – спокойно обратился он к ней из холла. Камила вышла сразу. На ней было короткое до колена нежно – розовое шелковое платье. Волосы были распущенны, но аккуратно уложены, за челкой завязана широкая розовая полоска из шифонового шарфа, а на ногах мягкие тапочки на высокой танкетке. Она вошла в кухню тихо и плавно, словно залетевший мотылек, нежно порхающий крыльями. Увидев ее Ильяс не сразу понял, кто она. От вида ее безупречной непорочной красоты он приоткрыл рот и лишь опомнившись закрыл его. Девушка поздоровалась с гостем и принялась накрывать на стол.

Влюбленный Бек с восхищением наблюдал за своей женой, но не меньше его, с нее глаз не сводил и Ильяс, с вождением изучая каждый фрагмент ее тела, наблюдая за каждым движением. Поставив сладости на стол и налив чай, девушка повернулась к ним спиной и принялась нарезать торт,

что принес только что Бек. Ильяс пристально смотрел на нее, начиная разглядывать ее со ступней постепенно переводя взгляд до ямочек позади колен. Он не ожидал увидеть жену своего друга столь идеальной и никогда бы не подумал, что так проявит к ней интерес или даже можно сказать возжелает ее. А его желания сейчас следовали не за самыми скромными страстями, чего он с трудом мог скрывать. Немного опомнившись, парень заставил себя опустить голову и отвлечься, что ему не так легко далось, но переборов себя, он принялся пить чай. Ему захотелось задать Беку кучу вопросов о ней, но местные обычаи и дружеская солидарность этого не позволяли, иначе их отношения с другом детства пошатнулись бы. Мужчины посидели, пообщались и Ильяс уехал.

Чуть позже молодожены собрались и вышли из дома. На улице была холодная мартовская погода. Девушка надела нежно – кремовый костюм с юбкой до колен, на ногах были коричневые ботильоны, а сверху короткий полушубок светло – коричневого цвета. Волосы так же были распущены, а по верх них аккуратно повязан бежевый шарф. Бек весь вечер за ужином любовался ее красотой. Он сделал заказ, предлагая ей почти все, что было в меню, но она от всего отказывалась. Часть заказа он сделал для дома, а часть для этого ужина. Посидев пару часов, они ушли. Недалеко от ресторана находился парк и немного прогулявшись, они поехали домой. Время было десять вечера. Расставив еду в холодильник Камила пошла в комнату переодеться, а Бек вышел

на какое-то время во двор. Было видно, что он немного нервничал и пытался отвлечь себя. Когда он вернулся в дом и вошел в спальню, девушка была уже переодета в короткое белоснежное шелковое negligé с кружевом на груди и по подолу, а сверху накинут короткий халат из той же ткани. Увидев его, она тут же запахнула и завязала его поясом. Бек волнительно подошел к ней, на что девушка отреагировала небольшим испугом, опустив голову. Он хорошо понимал, что она еще совсем юная и с ней нужно обращаться с особой осторожностью и лаской. Немного постояв на расстоянии он с восхищенной улыбкой посмотрел на нее, затем тихо обратился нежно взяв ее руку:

– Камила. Посмотри на меня. Эй, – ласково обратился он, – не бойся, – он почувствовал, как ее рука стала сильно дрожать, а дрожь по тоненькому предплечью переходила по всему телу. Своими пальцами он погладил ее пальцы и поцеловал руку. Девушка подняла глаза и только тогда он заметил слезы в них. С его лица сошла улыбка. Он с грустью посмотрел на нее, затем погладив по щеке вытер слезы. Подойдя еще ближе, он наклонился и поцеловал ее в губы. Из уголков глаз Камилы слезы потекли ручьем, она не могла принять, что сейчас с ней рядом стоит и ласкает ее совершенно другой и совершенно чужой для ее сердца мужчина. Тело, мозг и сердце отказывались принимать его и от этого дрожь усиливалась еще больше. Но его это не останавливало, прижав ее еще крепче и обняв за талию он продолжал.

Рано утром, когда девушка вышла из душа Бек уже заправил постель и пошел в душ. Увидев жену, он счастливо улыбнулся.

– Доброе утро, Камила, – ласково обратился он к ней. Он хотел подойти к ней и обнять, но она показывая на кухню сказала, что пойдет приготовить завтрак. Мужчина улыбнулся, поняв ее намек и зашел в ванную. Девушка принялась готовить завтрак. Сделав тосты, она приготовила бутерброды со сливочным сыром, авокадо и семгой, также заварила свежий кофе и чай, пока еще не имея представления, что именно из этого он предпочтет. Затем присев на стул и призадумавшись она стала плакать, закрыв лицо руками. Она продолжала тихо плакать, думая о Саиде, о том, что теперь они совершенно чужие друг другу и что подобно тому, как ему пришлось отдать ее другому и смириться с этим, ей тоже когда-то придется отдать его другой и жить с этим и принять это. От этих мыслей становилось невыносимо больно. Даже сейчас, думая об этом, она чувствовала распирающую ее изнутри боль и ревность. Услышав шаги и голос Бека, девушка немного успокоилась, пытаясь скрыть свои слезы вытирая лицо.

– Этот аромат свежего кофе чувствуется даже во дворе. Мм, какой полноценный и сбалансированный завтрак ты нам приготовила, – посмотрев на нее он заметил ее красные глаза и его настроение сразу изменилось.

– Ты плакала? Что случилось? – с переживанием спро-

сил он, на что она покачала головой. Она была немногословна с ним, лишь отвечая на его вопросы короткими фразами, и он относился к этому с пониманием, терпеливо выжидая ее расположения к себе. Он хорошо понимал, что для нее такое происходит впервые в жизни и ей нужно время, чтобы привыкнуть, – Что тебя расстроило, Камила, мой цветок? – спросил он погладив ее лицо.

– Ничего, – тихо ответила она, – просто грусть охватила и все. Привыкла к родительскому дому, не привычна смена обстановки. Наверное, это, – наконец заговорила она.

– Ну если только это, то не расстраивайся, ты привыкнешь. Я же тебе говорил, и к новому месту привыкнешь и ко мне и обязательно полюбишь меня, я все для этого сделаю, – улыбнулся он и принялся завтракать показав ей рукой на стул напротив себя.

В эту ночь Ильяс не смог сомкнуть глаз, думая о Камиле. Он прекрасно понимал, что она жена его друга и запретна для него, а думать о ней мерзко и дико, но в то же время ничего не мог с собой поделать, мысли сами лезли в голову полностью овладевая его сознанием. Думая о том, что у них прошла первая брачная ночь сильно раздражало его, словно он имел на это право и его лишили того, что принадлежало ему и присвоили себе. Но и с этим он ничего не мог поделать. С первого момента, как он увидел Камилу, он не мог перестать думать о ней, и это страсть полностью давала забыть, что она чужая женщина, более того, жена его самого

близкого друга.

– Когда тебе нужно выходить на учебу? – спросил ее Бек.

– С понедельника. Я отпросилась на неделю, – ответила она.

– Понятно. А... это, там есть заочная форма? – как невзначай спросил он ее. Девушка удивленно посмотрела на него, не понимая зачем он это спрашивает.

– Нет. Это факультет иностранного, там только очная форма обучения. А... почему ты спрашиваешь?

– Хм. Жаль. Но раз обещал, делать нечего. Но жутко не хочется, чтобы кто-то еще глазел на мою жену, – легко кинул он, посмотрев на ее реакцию, – А, ты не хочешь перевестись на другой факультет? Экономический, например. Тебе это подойдет, я думаю, – изучающе спросил он, девушка с волнением посмотрела на него и в ее глазах он почувствовал некий страх.

– Я не... я не хочу другой факультет, – спокойно ответила она, но выступившая из глаза слеза выдала ее душевное состояние на этот момент.

– Не-е-е-т, нет Камила, не волнуйся. Я не стану тебя вынуждать, это ты как сама захочешь. Выбор только за тобой. Я лишь предложил. Посмотри, этот большой дом твой, ты здесь хозяйка, а хозяйка здесь нужна каждый день и целый день. Если ты хочешь получить образование только для того, чтобы работать и зарабатывать, то об этом вообще не вол-

нуйся, ты ни в чем не будешь нуждаться. Я буду обеспечивать тебя всем, что тебе нужно. Потом пойдут дети, а за ними нужен полноценный уход, сама знаешь, тебе сложно будет успевать за всем. К тому же, я и не дал бы работать своей жене. Для меня это неприемлемо. Возможно, я старомоден, но в моем понимании, моя жена должна сидеть дома: воспитывать моих детей, встречать и провожать меня, и, чтобы в любой момент была рядом.

– Я буду успевать, – снова тихо добавила она.

– Ну как знаешь. До тех пор, пока ты будешь успевать и пока мне не надоест можешь учиться, – сказал он и расхохотался, как бы пытаясь смягчить свое заявление. Девушка смотрела на него без настроения, его слова зародили сильную тревогу в ее душе и в случае, если даже он не позволит ей посещать университет, ее отец ни за что не позволит ей развестись с ним из-за этого, она это хорошо понимала. Камила сильно разволновалась, но не в ее характере было заводить скандалы и пускаться в истерику, она просто надеялась на его великодушие, больше ей ничего не оставалось делать. – Какая же ты красивая, Камила. Ты знаешь, я жуткий собственник и мне жуть, как не хочется, чтоб кто-то глазел на то, что принадлежит мне, а тем более, если с какими-то особенными мыслями, сама знаешь, о чем я. Я еще тот ревнивец, – сказал он серьезно посмотрев на нее, словно пытался предупредить. Она опустила взгляд, не выдержав его давления. – Что ж ладно, придется придумать, как тебя отво-

зить туда и привозить, я работаю посменно, меняясь сменами с Ильясом и боюсь, что у меня не получится регулярно отвозить тебя и встречать.

– Но я могу сама ездить, я привыкла и мне не сложно. До сих пор я...

– Это исключено, исключено, – немного раздраженно сказал он перебив ее. – Даже при мысли об этом я вышел из себя, прости пожалуйста, – она замолчала. Он собрался и выехал, а Камила осталась одна.

Окунувшись в грустные мысли, накинув кофточку девушка вышла во двор и направилась на заднюю часть, где находился сад. Прогуливаясь от дерева к дереву, она заметила знакомую фигуру, стоящую за сеточным забором. Сердце заколотилось в быстром темпе, оглянувшись назад, где находился выход в переднюю часть двора, она подошла к Саиду.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она с волнением.

– Я и вчера сюда приходил, не смог больше выдержать ни дня, не увидев тебя.

Его взгляд был уставшим, сам он был подавленным, было видно, что он не спал нормально все эти дни.

– Камила, я сильно скучаю по тебе. Почему так? Почему это на столько невыносимо? Почему все произошло так быстро, ведь у нас все было так хорошо? Они отняли это у нас. Наше все, наш мир с тобой, наше будущее, – продолжал он. Девушка подойдя ближе стала успокаивать его, время от времени оглядываясь назад.

– Саид, это судьба, нам нужно смириться, пойми, у нас нет выбора. Тебе нужно уходить, – обеспокоено попросила она продолжая оглядываться. Она схватила руками сетку, он прикоснулся к ее пальцам и улыбнулся.

– Ты так отдалилась от меня. Как же он быстро повлиял на тебя, я не узнаю свою Фиалку. Почему ты так боишься его? Уже? Ты замужем меньше недели.

– Саид, он мой муж. Прошу, не приходи сюда больше, он намекал на то, что не хочет, чтобы я ходила в университет, я боюсь, что он заберет меня оттуда и посадит дома. Я очень этого боюсь.

– Но почему? Ты же как-то сказала, что они дали слово, что ты продолжишь учиться?!

– Да, он обещал, но сегодня он сказал мне, что собственник и не хочет, чтобы все глазели на его жену, сказал, что очень ревнивый.

– Я знаю, почему он хочет посадить тебя дома. Он боится, что мы с тобой будем видеться, он от меня тебя хочет спрятать. Вырвал тебя с когтями, а теперь и смотреть на тебя нельзя. Твой муж подлый человек. Пусть не беспокоится, я отдал тебя ему! Отдал!

– Почему ты так говоришь, Саид? Он ведь не знает о тебе. Возможно видел тогда, когда ты хотел увезти меня и возможно пару раз до этого, но я уверена, он не знает о наших отношениях. Я не думаю. Он бы сказал или хотя бы намекнул.

– Ты плохо знаешь людей и не знаешь мужчин. Но пусть не волнуется. Ты принадлежишь ему. Теперь ты его. Прощай Камила, – сказал он и повернулся, чтобы уйти.

– Только телом, – прошептала она.

– Что? – обернувшись спросил он.

– Только телом я принадлежу ему. А сердцем, душой и мыслями я твоя, Саид. И этого никто уже не изменит, – со слезами на глазах добавила она. Он едва улыбнулся и ушел, она с грустью провожала его взглядом, не переставая тихо плакать. Вернувшись в дом, она вошла на кухню, где уже находился Бек.

– Где ты была? – спросил он непринужденно.

– Я?

– Да, ты. Здесь еще кто-то есть?

– А – м, мне стало интересно прогуляться по саду.

– Понятно. Давай чайку попьем?

– Аха, – согласилась она.

– Сегодня на ужин к нам напросился Ильяс, – обратился он к ней попивая чай, – Сможешь приготовить что-нибудь вкусненькое? Если не хочешь, я закажу.

– Нет, конечно, я сама приготовлю.

– А, ты умеешь? – спросил он ее с серьезным лицом ожидая ответа и как только увидел ее удивленную реакцию, сильно рассмеялся. Он смеялся еще какое-то время, а потом успокоившись подошел к ней и обнял. Затем, положив руки на ее щеки сказал:

– Я пошутил, Камила. Я знаю, что ты все умеешь, просто хотел увидеть твою реакцию. А-ха-ха, ты такая смешная, когда удивляешься. Ты идеальна, – он смотрел в ее глаза, поглаживая ее лицо рукой, а затем наклонившись поцеловал.

– Я начну готовить, – сказала она, снимая его руки со своего лица.

– Хорошо. Я в комнате, если нужна помощь.

Камила запекла в духовке курицу и приготовила пирог с мясом. А к чаю напекла кексов. К шести вечера в дом постучавшись вошел Ильяс, но его никто не услышал. После он снова слегка постучался и вошел в кухню, где продолжала возиться Камила, вытаскивая кексы из духовки. На ней было платье до колен в клеш в том же стиле, тонкие капроновые колготки, а волосы были завязаны в пучок на затылке. Он пристально наблюдал за ней. Повязанный фартук отчетливо выделял ее тонкую талию. Увлечшись ужином, она его не заметила. Через пару минут его сзади окликнул Бек, Ильяс объяснил, что вошел несколько секунд назад и стучался, но его никто не услышал.

– Правда? Наверное, завозились, – оправдывался Бек. Ильяс посмотрел на Камилу.

– Добрый вечер, Камила.

– И Вам добрый вечер.

– Пойдем, посидим в холле, пока она тут возится, – позвал его Бек и они вышли из кухни. Через десять минут Камила позвала их за стол. Мужчины ужинали и обсуждали что-

то по работе. Ильяс периодически машинально переводил взгляд на Камилу, которая возилась у столешницы и готовила им чай, но Бек продолжал говорить ничего не замечая.

– Ильяс, послушай, в понедельник моя смена, как ты знаешь. Ты не мог бы отвезти Камилу в университет, а после занятий привезти обратно? Тебе не сложно будет?

– А-м, я? В университет?

– Хотя ты в этот день возвращаешься со своей смены и тебе захочется отдохнуть. Ладно, я что-нибудь придумаю.

– Не волнуйся, я отвезу. Мне не сложно, – быстро подхватил он, боясь, что упустит эту возможность.

– Спасибо большое. Что бы я без тебя делал? – добавил он и хлопнул его по плечу, затем повернулся к жене и сказал, – Ты знаешь, Камила, мы с Ильясом друзья с раннего детства, он мне родня. Можешь считать его своим деверем и относиться к нему, как к моему брату. В этом доме двери для него всегда открыты. Ильяс, – обратился он к нему, – как и обычно, когда я приеду на работу на своей машине, ты вернешься на ней и поставишь ее у меня во дворе, но предварительно отвезешь Камилу. Хорошо?

– Усек. Будет сделано.

– А, как иначе. А-ха-ха, – добавил он и снова хлопнул его по плечу, – кто бы тебя в друзьях держал, не будь ты таким, – снова рассмеялся он. Ильяс улыбнулся и кинул на девушку изучающий взгляд.

В понедельник Бек уехал рано утром, а к восьми часам

у ворот Камилу уже ожидал Ильяс. Он вышел из машины, чтобы поздороваться с девушкой и помог ей ключом закрыть калитку. От слишком близкого его нахождения она отошла в сторону. Сев в машину, они выехали на улицу. Парень частенько поглядывал на нее через зеркало заднего вида, но Камила ничего не замечала выглядывая в окно. Через некоторое время он остановился у обочины, девушка удивилась и вопросительно посмотрела на него.

– Я просто хотел спросить, Камила. Несколько вопросов, – повернувшись обратился он к ней, оказавшись на расстоянии полуметра, от чего девушке стало не по себе, – не волнуйся, пару вопросов только. Ты давно его знала?

– Что? Кого знала? – в недоумении спросила она, не понимая кого он имеет ввиду.

– Ну как кого? Бека, мужа своего. Извини, что задаю такие вопросы, просто пытаюсь понять кое-что.

– А, что Вы пытаетесь понять?

– Я отвечу, только позже. Но ты можешь ответить на мои вопросы? – настаивал он разглядывая ее с ног до головы. Ей стало не по себе от этих взглядов, но, чтобы быстрее закончить разговор, она ответила:

– Я его видела только пару раз. Мы говорили один раз, а до этого ничего о нем не знала.

– Я не могу одного понять, мы с ним все время вместе, почему он ничего не говорил о тебе? Почему я никогда не видел тебя раньше, Камила? – спросил он приблизившись еще

ближе к ней, от чего она невольно съежившись немного отсела. – Извини, но я не встречал ничего и никого более прекрасного, чем ты, – продолжил он заигрываяще улыбаясь и не сводя с нее глаз. Камила опустила свои глаза от сильного смущения и даже отвращения. – Ладно, извини, не бери в голову, все нормально. И кстати, не стоит говорить Беку о нашем разговоре, – сказал он, подмигнув глазом. Они ехали еще минут двадцать.

– Во сколько за тобой приехать?

– Не нужно, я сама приеду.

– Э, нет. Так не пойдет. Мне Бек сказал от тебя ни на шаг, – снова с игривой улыбкой сказал он.

– Меня не нужно охранять, я вполне самостоятельная.

– Я знаю, но все же, ты скажи во сколько приехать. И к тому же я обещал твоему мужу.

– Мои занятия заканчиваются в четыре часа, – недовольно ответила она.

– Вот и отлично, в 16:00 буду ждать тебя на этом же месте.

Весь день Камила просидела без настроения и совершенно не могла сосредоточиться на занятиях. Ее беспокоил и настроил ее мужа по отношению к ее учебе и непонятное для нее сейчас поведение Ильяса. – «Чего он хочет от меня? Что за вопросы?» – думала она, совершенно не понимая его интереса к ней. Время занятий подошло к концу и ей нужно было выходить. Когда она вышла из здания ее окликнули. Повернувшись в сторону откуда ее звали она улыбнулась.

И снова то волнение и снова та же тяга. Он подошел к ней и смотря влюбленными глазами спросил:

– Привет, Камила. Ты домой?

– Аха.

– Жаль, что не могу проводить тебя. А так хочется.

– Да, не можешь.

– Ты на автобусе поедешь?

– Нет, за мной должны приехать.

– Кто? Он?

– Он? Хм, нет, он друга попросил, а сам он на работе.

– Друга? Надо же, не успел жениться, а уже посылает свою жену с другом. Какое доверие к другу. Разве можно свою молодую жену отправлять с другом, а тем более, такую красивую?

– Не придирайся, ты говоришь это от ревности. Они друзья с детства.

– Нет, я не придираюсь. Извини, я давлю на тебя. Прости Камила.

– Мне пора, – виновато сказала она, но к этому времени к ним подошел Ильяс.

– Камила, ты идешь? – спросил он, подозрительно посмотрев на Саида.

– Да, я уже иду.

Они сели в машину, и девушка машинально посмотрела на Саида с грустью в глазах, Ильяс это заметил сразу и словно обращается к своей женщине, начал разговор:

– Кто этот парень? – спросил он раздраженно смотря на нее через зеркало.

– Кто? А этот? Однокурсник.

– Однокурсник значит? А выглядит минимум, как выпускник магистратуры. А почему ты с ним разговариваешь?

– Что?

– Думаешь, я не заметил, как ты на него смотрела и как со слезами провожала взглядом? – он повысил голос.

– Я не...

– Разве ты можешь вот так просто общаться с женщиной? – не останавливаясь предьявлял он ей, после опомнившись добавил – Что скажет Бек, если узнает? Что он скажет, когда узнает, что его жена устроила свидание.

– Это не свидание, я просто...

– Ладно, не волнуйся, я не стану ему ничего говорить. Не нужно ему об этом знать, правда ведь? – Он остановил машину и повернувшись к ней добавил, – А, тебе не нужно больше говорить с тем человеком. Хорошо? Ты поняла? Я не хочу впредь тебя видеть с ним рядом, – закончив разговор он завел машину.

Камила забежала в дом со слезами еле сдерживая истерику. Она не могла понять, как он может так разговаривать с ней. Неужели в глазах Бека он стоит так высоко и имеет такое расположение, что она не может ничего ему сказать о нем. Наивная Камила не понимала, что таким образом он пытается понемногу повлиять на нее, чтобы со вре-

менем подчинить себе. Ильяс всегда был окружен большим вниманием женщин, но Камила засела на столько глубоко в его голове, что даже то, что она жена его лучшего друга его не останавливало, и он не замечал, как заходил слишком далеко.

ГЛАВА 5

Время шло для кого-то медленно, для кого-то не очень, но прошло несколько месяцев. Ильяс также чередуясь с Бекком отвозил и привозил Камилу на учебу. Прошла сессия и она на каникулах села дома. Бек очень трепетно относился к своей жене, пытаясь расположить ее к себе он был ласков, шутил с ней, дарил подарки. Девушка была очень задумчива, мало улыбалась, но перед ним старалась это не показывать, боясь его обидеть. Она считала, что он не виноват, ведь он не знал об их отношениях с Саидом, и не заслуживает холодного отношения к себе.

– Тебе больше не нужно на учебу, Камила?

– Нет, до сентября я дома.

– Хорошо. Отдохнешь пару месяцев. Я очень переживаю, почему ты не беременеешь. Я ведь уже не мальчик и мне нужен наследник. Мечтаю, чтобы ты мне родила сына, – подойдя к ней он взял ее за руку. – Ты становишься все красивее, я большой счастливчик, что ты принадлежишь мне. Всевышний вознаградил меня, я очень счастлив, – добавил он, на что девушка улыбнулась.

– Не волнуйся, все от Аллаха. Он пошлет нам сына или дочь, всему свое время.

– Да, ты права, нужно с терпением относиться ко всему. В конце концов, у меня есть ты, а значит будет все, – сказав

это, он обнял ее. В этот момент в холл вошел Ильяс, сделав несколько стуков по откосу уже открытой двери. Увидев их, его лицо раздраженно поменялось, и он немного покашлял. Бек смущенно улыбнулся.

– Ну ты на самом интересном. Не даешь молодоженам поворковать, – расхохотался он. Ильяс с трудом улыбнувшись вошел внутрь, и Камила ушла на кухню, – Камила, сделай нам с Ильясом чай. Вовремя, не вовремя, но все же гость. Пошли на кухню, она нам вкусного чая приготовит, – сказал Бек.

Во время чаепития Беку позвонили с работы, и он вышел во двор, чтобы спокойно поговорить. Камила стояла спиной к столу и мыла посуду и Ильяс не упустил возможности лиш- ний раз поглазеть на нее. Он встал со стула и подошел ближе и почти прислонившись к ней протянул руку, чтобы взять кружку со шкафа; затем набрав воду из-под крана стал пить ее не отходя ни на шаг, глядя ей прямо в глаза. У Камилы задрожали руки, она очень испугалась и попыталась отойти, но он остановил ее, преградив путь.

– Ты мне нравишься, – едва успел он произнести, как услышал шаги заходящего в дом Бека. Ильяс сел на свое место и продолжил пить чай.

– Звонили с работы, завтра вечером вызывают туда, хотя надо было только послезавтра утром. Придется ехать.

– А, я сегодня вечером должен и до завтра, – добавил Ильяс.

– Ну вот, как я приеду на работу, ты вернешься на моей машине и поставишь ее здесь, а идти тебе до дома пешком не далеко. Хотя, если хочешь, можешь у себя оставить машину, мне разницы нет.

– Ничего, мне не трудно. Поставлю у тебя.

– Вот и отлично, – немного посидев, гость ушел.

На следующий вечер Бек собрался на работу. Одевшись в свою камуфляжную форму, он уехал. Был уже поздний вечер, когда он позвонил Камиле:

– Камила, сейчас приедет Ильяс на моей машине и поставит ее во дворе, просто пультом открой ворота, а после его ухода закроешь. Через пару минут он уже подъедет, можешь открывать. – Девушка открыла ворота с помощью пульта и начала готовиться ко сну. Надев кружевную сорочку и накинув халат она услышала, как во двор заехала машина, подождав еще минут десять, она закрыла двери с помощью дистанционного управления. Девушка уже собиралась лечь спать, но решила попить воды и направилась на кухню. Проходя по холлу, она застыла на месте, когда увидела высокий силуэт у входа в дом. В комнате было темно, но Ильяса она узнала сразу.

– Я зашел отдать ключи, – тихо сказал он и протянул ей их. Она забрала их дрожащей рукой и еще какое-то время стояла и смотрела на него, – Все хорошо, Камила? Ты напугана, – обеспокоенно спросил он.

– Нет, нет, все нормально. Разве тебе они не понадобятся

утром снова? – удивленно спросила она.

– Хм, понадобятся, но мне не сложно заехать за ними. Пусть они лежат у хозяина, так будет надежнее, – немного растерявшись ответил он. – Ну тогда я пошел. Я калитку захлопну, не нужно выходить.

– Хорошо, – хрипло ответила она, от волнения потеряв голос. Он кинул взгляд на ее кружевной халат и вышел. Камила быстро закрыла дверь на замок. Ильяс стоял у калитки еще какое-то время, смотря в окно спальни девушки, где горел свет. Ему так не хотелось уходить, но он понимал, что должен и постояв еще минуту вышел.

Камила лежала думая о его поведении по отношению к себе. Она никак не могла понять, неужели он может так явно и дерзко проявлять интерес к чужой жене, и ее мысли понемногу переросли в беспокойство. Она вспомнила Саида, его чистоту и доброту, как же она скучает по нему и как все, что с ней происходит было чуждо для нее. И ее муж, и их с ним отношения, и его друг со своим необъяснимым поведением, все это было для нее непонятным и ненужным. – «Как бы я хотела сейчас оказаться дома, лежать в своей постели и ждать, чтоб скорее настало утро, чтобы пойти в университет, а после занятий увидеть Саида», – это все, о чем она мечтала, только это сейчас крутилось в ее голове. Каждый день она пересматривала мысленно свою жизнь; события, которые произошли в ней с тех пор, как ее быстро и внезапно отдали замуж. Иногда она думала, может нужно бы-

ло пойти против воли родителей и сбежать с Саидом, может нужно было так сделать, но вспомнив просьбу матери и своего отца, откидывала эти мысли. Она слишком трепетно относилась к семейным ценностям и желание родителей было для нее превыше всего.

На следующий вечер, когда пришло время возвращаться Беку, девушка уже вытаскивала мясо из духовки, ожидая его. В дверь позвонили, посмотрев через домофон она увидела Ильяса. Одним нажатием кнопки она открыла калитку и продолжила готовить ужин. Она знала, что он должен был прийти за машиной, чтоб уехать на ней на работу и передать ее Беку. Ильяс только хотел постучаться в дверь, как увидел висящие на ручке двери ключи с наружной стороны. Он сильно удивился и улыбнулся, но улыбка была отнюдь не радости и веселья, он был поражен ее предприимчивостью. – «Сообразительно, Камила, что тут скажешь», – мысленно произнес он и взяв ключи завел машину. Услышав мотор, она тут же взяв пульт открыла ворота, чтобы не дать ему повода войти в дом и сказать об этом. Девушка всячески пыталась избегать контакта с ним и не беспочвенно, ведь его проявления интереса к ее персоне иногда заходили слишком далеко. И учитывая тот факт, что она не могла (как ей казалось) ничего об этом сказать Беку, она старалась решать эту проблему сама. Увидев, как открылись ворота Ильяс немного пришел в бешенство. – «Значит видеть меня не хочешь? Избегаешь, как можешь? Ну ладно, я старался проявлять

тактичность и терпение, Камила. Ты сама напросилась», – прокрутилось в его голове, и он сел в машину и уехал.

На следующий день Камила поехала к родителям. Побыв с ними весь вечер они с матерью пошли навестить тетю. По дороге Тамара завела разговор, расспросив ее о жизни, понемногу подведя тему к вопросу что ее так волновал:

– Камила, доченька, ты уже замужем пять месяцев, нет никаких симптомов беременности, ты не беременна?

– Нет мама, пока нет. Да и не хотелось бы мне сейчас ребенка, боюсь, что не смогу продолжить учиться.

– Но учебу можно отложить, а ребенок нужен. Ты не маленькая, восемнадцать было уже, и Бек далеко не мальчик, не нужно откладывать. Ребенок, это связное звено семьи, как появляется дитя в доме, все обиды и недопонимания проходят, и муж и жена еще больше связываются родственными узами друг с другом.

– Я не волнуюсь за наши родственные узы, мама. Никуда они не денутся.

– А, вот и денутся. Не думай, что он все время будет ходить влюбленным в тебя по уши, если ты его отталкиваешь, рано или поздно ему это надоест, и он охладит к тебе. А, ты знаешь, что значит, когда мужчина отдаляется от своей жены? Это значит жди измены, а то и второй жены.

– Ничего, я все переживу.

– Что ты переживешь? – вышла из себя мать, – это тебе сейчас кажется, что переживешь, что тебе все равно, а потом

по-другому запоешь. Все еще думаешь о своем друге? Пора уже давно забыть его. У тебя своя жизнь, у него своя. Роди ребенка и по-другому помотришь на жизнь, гляди и мужа полюбишь.

– Если я рожу ребенка, мама, я полюблю ребенка. А муж тут не причем. А что касается Саида, то я его не забуду никогда, даже если рожу пятерых. Ты думаешь, это просто влюбленность или увлеченность юного возраста? Так ты ошибаешься, это больше этого, тебе не понять. Пусть я его больше не увижу, но его место в моем сердце никто никогда не займет, – эмоционально проговорила Камила и шагнула вперед.

– Дурочка ты моя. Зачем изводить себя, если все уже в прошлом? К тому же, твой Саид, не побоюсь так сказать, уже давно уехал в Москву, говорят, устроился на работу. Так, что, как видишь, он тоже смирился. Возможно, даже и забыл тебя.

– Уехал? – задумавшись спросила девушка с тоской на лице, – То, что он уехал ни о чем не говорит. Возможно, он это сделал, чтоб облегчить свою боль, завлекая себя работой.

– Правда не могу не подчеркнуть, что я благодарна ему за то, что помог Муслиму с закрытием сессии; у него были проблемы и когда Саид об этом узнал, то решил этот вопрос сразу. У него вроде кто-то из родственников в министерстве образования работает, ну в общем, связи, как говорится. А ведь мог бы ничего не делать. Зачем ему это, если подумать? Я знаю, что он это сделал из-за тебя, но и расчи-

тывать парень ни на что уже не может, я надеюсь, он это понимает.

Камила сильно загрустила после слов матери. Она вспомнила тот день, когда он помог ей исправить оценку на выпускном экзамене в школе, также позвонив своему кузену в министерство и в ту же секунду решив эту проблему. Как ей пришлось отблагодарить его их первым совместным походом в кафе. От этих нахлынувших воспоминаний выступили слезы из глаз. И новость о том, что Саид далеко сильно расстроила бедную девушку. Хотя она хорошо понимала, что он совсем чужой для нее, но все еще не могла до конца отпустить его и в этом их чувства были схожи.

– Как ты закрыла сессию? Без каких-либо проблем? – перевела тему мать.

– Да, все закрыла. Без проблем, – тихо ответила девушка не поднимая головы.

– То, что твой муж позволяет тебе учиться дорогого стоит, поверь и ты должна ценить это. Многие мужчины сажают дома своих жен после женитьбы, не смотря на то, что до свадьбы обещали, что позволят учиться.

– Не стоит обольщаться. Мы недавно поженились.

Тем временем Бек и Ильяс отдыхали на природе у реки, где иногда позволяли себе расслабиться, употребляя увеселительные напитки. Бек тщательно скрывал это от Камилы, и поэтому старался делать это вне дома. Немного выпив,

Ильяс завел разговор о Камиле, деликатно начав тему о ее учебе:

– Бек, а сколько лет осталось учиться Камиле в университете?

– Много еще, она только первый курс окончила. А почему ты спрашиваешь?

– Да так, ничего. Думаю, не нужно поднимать эту тему. Ты сам лучше знаешь.

– Знаю, что? Что-то не так?

– Хм... Нет, все нормально. Послушай, Бек – это конечно не мое дело, но я бы на твоём месте посадил Камилу дома.

– А, в чем дело? Откуда такие мысли? Ты что-то знаешь, чего не знаю я.

– Нет, нет, Камила порядочная девушка. Не пойми меня не правильно, Бек, но Камила слишком видная девушка, ты ведь и сам знаешь, что я говорю о ней, как о жене брата; она мне как сестра и поэтому беспокоюсь. Но, сколько мне приходилось ее возить в университет и привозить обратно, я замечал, как у нее не было отбоя от внимания со стороны ребят. Не смотря на то, что она замужем и весь университет об этом знает, их это не останавливало, и ничего удивительного, она очень привлекательна. А один по-особенному проявлял к ней внимание, пытаясь обратиться, задержать после занятий, находя повод. Я сам лично несколько раз застал такие моменты.

– Странно, но Камила мне ничего не говорила.

– Ну как она тебе скажет, сам подумай? Это значил бы конец ее образования, ее учебы. Это естественно, что она боится тебе об этом сказать, боясь, что ты заберешь ее с университета и посадишь дома. Я беспокоюсь за вашу семью, Бек и не хочу, чтобы у вас возникли проблемы на почве ревности. Я сам ревнив и понимаю, что это значит. Как ты помнишь, именно по причине подозрений и ревности я и развелся со своей второй женой. Ну с первой, как по молодости поженились, так и развелись через несколько месяцев.

– Ты знаешь, а ты прав. Хорошо, что у нее сейчас каникулы, а к началу учебного года я ее потихоньку подготовлю.

– Это будет самым правильным твоим решением, поверь мне. Мы с тобой хорошо знаем психологию мужчин, сами далеко не ангелы, – добавил он и они оба расхохотались.

С этого дня Бек стал по-особому внимателен к своей жене. Несколько раз повез ее к пруду, готовил мясо на гриле, старался быть обходительным. Камила лишь улыбалась в ответ на все его проявления внимания и заботы. Она никак не могла заставить себя полюбить его или хотя бы привыкнуть. Она все еще везде видела Саида.

– Камила, оденься, мы с тобой сейчас поедем кое-куда, – обратился он к ней в один из рабочих дней.

– А, куда, можешь сказать?

– Чуть позже, пока не могу, это сюрприз.

– Ладно.

Подъехав к трехэтажному зданию они вышли.

– Что это за здание, Бек?

– Входи, – показал он ей рукой на дверь. Они вошли, он скрылся в каком-то кабинете, а затем выглянув через пару минут позвал Камилу. Девушка нерешительно вошла.

– Здесь нам сделают загранпаспорта, – тихо шепнул он ей на ухо, а затем добавил, – мы с тобой отправимся в путешествие в Грецию. Как ты на это смотришь?

– В Грецию? Но зачем?

– Ты не рада? – удивленно спросил он.

– Хм, рада конечно, просто неожиданно как-то.

– Я знал, что сюрприз тебе понравится. Паспорта будут готовы через неделю, может чуть позже, а после я нам сразу возьму путевки. Побываем в самых красивых местах, я тебя повезу в лучшие заповедные места Греции, – с энтузиазмом сказал он, пытаясь увидеть восторг в ее глазах. Девушка улыбнулась, немного наигранно проявив радость, но в душе было совершенно другое, ей совсем не хотелось никуда уезжать. У нее не было никакого интереса ехать в путешествие с Бекком.

Паспорта были получены, путевки куплены, настал день отъезда. Девушка собрала чемоданы и с неохотой ждала пока Бек вернется домой. Он тем временем решал незаконченные вопросы, чтобы со спокойной душой уехать и не переживать о делах на работе и дома. Через час он вернулся, и они на такси отправились в аэропорт.

Пройдя сканер досмотра мужчина схватил чемоданы и по-

нес к стойке регистрации дав знак Камиле, чтобы она следовала за ним. Девушка подчиненно взяла свою сумочку с бегущей дорожки и направилась вслед за мужем, но внезапно, остановилась. Оцепеневшая она смотрела на человека, который шел ей на встречу и улыбался. Рукой через плечо он придерживал дорожную сумку, свисающую на спине, волосы средней длины объемно выглядели из-под синей джинсовой кепки, голубая льняная рубашка с длинным подвернутым рукавом была небрежно заправлена в потертые джинсы, а на ногах белые с синим кроссовки. Свои красивые глаза Саид скрыл за темными очками, но его обаятельность была видна даже издалека. Он смотрел на нее с той же улыбкой полной любви и добра, оголив свои белоснежные зубы. На Камиле была джинсовая юбка до колен, белая футболка и короткая джинсовая куртка. Волосы распущены, а на голове блистал ободок со стразами. Саид подошел к ней ближе, сняв очки остановился и тихо обратился к ней:

– Ты отрастила челку?

– Ты очень внимателен.

– Все что касается тебя, Камила я замечу. Даже мельчайшие изменения. Кого-то встречаешь? – Камила отрицательно покачала головой. – Тогда улетаешь куда-то?

– Аха. Я с ним. Он пошел к регистрации.

– Хм, понятно. Счастливого пути!

– Спасибо. Ладно, я пошла, не хочу, чтобы он увидел нас вместе.

– Хорошо. Увидимся, – сказал он напоследок, – когда-нибудь, – добавил следом. – И, кстати, тебе очень идет длинная челка, разделенная на две части.

– Спасибо. Пока Саид.

– Пока, Камила. Рад был увидеть тебя, – кинул он уходящей девушке вслед.

Они улетели с пересадкой до места назначения. Остановившись в престижном отеле молодожены провели там десять счастливых дней, счастливых для Бека, но для Камилы это были очередные дни тоски по Саиду. После встречи с ним в аэропорту она не находила себе места, думая о нем. За все месяцы их расставания ее чувства совсем не охладели, не смотря на то, что она пыталась его забыть.

После возвращения домой Бек отвез Камилу к родителям, чтобы позволить ей повидаться с ними и поделиться впечатлениями о поездке. Но Камила была немногословна и особо не разговаривала с матерью. Даже с братом, с которым они были неразлучны, ей особо не хотелось делиться. На следующий день девушка отправилась в магазин за продуктами по просьбе своей матери. Магазин находился за пару километров от их дома, и она решила пройтись пешком. Накупив все необходимое, девушка вышла наружу, но отойдя от магазина на несколько десятков метров полил сильный дождь, и она пошла быстрым ходом вдоль трассы, по тротуару, пытаясь держаться под деревьями. Сквозь ливневый поток воды она не сразу заметила направляющегося к ней Саида. Он

быстро шел к ней показывая куда-то в сторону. Посмотрев на право, она увидела выступающий козырек у входа в магазин.

– Входи, а то вся намокла, – обратился он к ней. Только спустя некоторое время, она заметила, что стоит у магазина мобильных телефонов принадлежащего ему самому. Он вошел в магазин, и она последовала его примеру. Сразу позвонил ее телефон, это была обеспокоенная мать.

– Камила, девочка моя, ты где? Надеюсь, не намокла?!

– Все нормально мама, я в магазине. Чуть пережду здесь.

– Были бы папа или Муслим дома, я послала бы их за тобой.

– Ничего страшного, мама, я пережду.

– Ну хорошо. Что поделаешь. Если они приедут, я их пришлю за тобой, – добавила женщина и положила трубку. Камила положила телефон в сумочку и случайно посмотрев на Саида, увидела, как он смотрит на нее.

– Ты давно прилетела? – начал он.

– Вчера.

– Как съездили?

– Сойдет, – безразлично ответила она, пожав плечами. Он только улыбался и смотрел на нее с тем же нежным взглядом.

– И моя и чужая, как это тяжело осознавать. Я никогда не смогу считать тебя чужой. Они отобрали у меня мое. Они отобрали у меня мое сердце, – не выдержав проговорил он, но тут же опомнился и добавил, – Извини, я не должен. Я...

Извини.

– Не нужно извиняться, Саид. Все, что ты говоришь, это правда, но правда, с которой нам надо будет жить, правда, с которой нам надо будет смириться. Прости. Я, не имею права произносить этого, но все то, что ты сказал сейчас чувствую и я. Все по-прежнему так и ничего не изменилось, ни на чуточку, но... Но пойми, Саид, я не могу ничего сделать, и ты тоже. Ты тоже ничего не можешь и хорошо это понимаешь.

– Я не сделал тогда, когда мог, а сейчас и подавно. Я слабак, Камила, слабак, вот и отвечаю за свою слабость. Мне не нужно было тогда ждать твоего разрешения, мне нужно было взять свое и увезти. Увезти, чтоб никто не смог забрать у меня мою Фиалку, мой золотой самородок. Взял тот, кто был сильнее меня духом и упорством. Я сам виноват. Прости меня, Камила.

– Мне не за что тебя прощать, это судьба.

– Я очень скучаю по тебе, просто знай это и будь счастлива. Я очень хочу, чтобы ты была самая счастливая, чтобы у тебя было куча детишек, потому, что ты будешь самой лучшей мамой, я это знаю. Хоть и не мамой моих детей, – он продолжал улыбаться и смотреть на нее, не сводя глаз. Камила лишь смущаясь отводила взгляд. Она понимала, что не должна была находиться здесь с ним, пусть даже ее на это вынудили обстоятельства, но сердце говорило о другом и было счастливо находиться здесь и сейчас с тем, кого оно так

давно любило. Дождь прошел спустя полчаса, и Саид вызвался проводить Камилу до улицы, но девушка строго отказалась и ушла одна. Медленно, ковыляя ногами, шаг за шагом она шла думая о нем, о том, что не хочет возвращаться к Беку, что хочет все время оставаться с Саидом, не расставаясь ни на минуту, но ноги уводили ее и вели от него все дальше и дальше.

Через день домой ее привез Муслим. В холле сидели Бек, Ильяс и еще двое мужчин среднего возраста в аналогичной камуфляжной форме. Они беседовали, громко смеялись и не слышали, как вошла Камила. Сначала все посмотрели на девушку, прекратив разговоры, не понимая, что за девочка вошла в дом. Только Ильяс очарованно смотрел хорошо понимая, кто появился в холле, едва скрывая счастливую улыбку. Бек обратился к жене и представил ей мужчин с работы, на что она поздоровавшись скрылась у себя в комнате. Боковым взглядом Ильяс проводил ее. Иногда он и сам не замечал, как смотрит на нее.

– Не знал, что у тебя такая молодая жена, Бек. Ты посмотри на него, не дурак же, молодую себе привел, в дочери ему годится, – начал разговор один из гостей.

– Я и сам еще парнишка, – возмутился Бек.

– Ага, мальчишка. Усики еще молочные, – неожиданно добавил тот, дав повод всем для синхронного смеха. Бек поддержал друзей смехом, но затем все замолкли, увидев выходящую из комнаты Камилу, постеснявшись ее. Бек обратил-

ся к жене, сказав накрыть на стол, на что те двое категорически отказались, ссылаясь на то, что спешат и направились к выходу. Он пошел их провожать. Не спешил уходить лишь Ильяс. Оставшись в доме с ним, девушка попыталась быстро скрыться на кухне, но мужчина не мешкая начал разговор:

– Я очень рад, что вы вернулись с поездки, – сказал он, смотря на ее реакцию, а затем продолжил. – Без моего друга мне этот мир не мил. Очень скучно было без него. – Она кивнула и ушла на кухню. В этот момент в дом вошел Бек.

– Там на столе шоколадки лежат, Камила, это тебе Ильяс принес. Он очень внимательный, – крикнул он жене в сторону кухни. На столе лежало много разных шоколадных плиток и батончиков, что ей совсем не понравилось. Ей не нужно было от него ничего, но сказать этого она не могла и поэтому просто тихо поблагодарила.

Они пообедали, попили чаю. За столом мужчины вели веселую беседу и много смеялись. Бек что-то рассказывал, в беседе обращаясь и к другу и к стоящей у столешницы жене, которая только и ждала повода удалиться из кухни, но не делала этого из-за уважения к мужу. Для нее так было чуждо все это: и эти разговоры двух взрослых здоровых мужчин, и их интересы, и мир в котором они проживают для нее были далеки. Она никак не могла привыкнуть к этому. Ильяс рассказал пару интересных случаев из своей жизни, пытаясь этим привлечь внимание Камилы, но она только делала вид, что слушала его, уйдя мысленно куда-то далеко. Она уже

не думала о Саиде, а лишь о том, что хочет уйти подальше от этих здоровых взрослых мужчин, от всего в целом, возможно, даже от себя самой. Ей бы еще несколько лет перебирать учебники и думать об учебе. Но кого волновало, что она хочет? Почему-то чьи-то желания смогли так эгоистично перевернуть всю ее жизнь и нарушить ее планы. Некие люди решив свою судьбу и удовлетворив свои интересы, перечеркнули все ее мечты, а теперь хотят завладеть ею, как вещью и ожидают еще и взаимности в отношениях. Бесспорно человек, который внедрил в ее жизнь – ее муж, хорошо к ней относился и старался быть добр, но у него были особые требования и принципы и понятия любовь, он больше понимал, как желание владеть, а жену свою, как собственность. И пусть его любовь и доброта были искренними, однако, они таили в себе некие требования по отношению к себе и обязательства перед семейными ценностями, а в случае противостояния в этих вопросах, кардинально могли поменять свое направление и перевернуться в нечто противоположное. Он всегда сначала пытался внедрить свои требования добротой и лаской, это была его очень хитрая и где-то правильная тактика и только потом предъявлять их со строгостью и настойчивостью. К Камиле он относился по-особенному, так как считал ее совсем юной и любил с некой заботой и опекой, боясь задеть ее чувства. Но в вопросе о ревности его позиция была принципиальна и тверда, и с этим он ничего не мог поделать.

Наступила ночь, время ложиться спать, Камила вошла в спальню позже Бека.

– Ты недолюбливаешь Ильяса? Я правильно понял? – начал разговор он, – Я давно это заметил.

– Что? – переспросила Камила не ожидая вопроса.

– Ты же слышала вопрос. Он этого не заслуживает. За что ты так дерзко к нему? Я же сказал, что он мне как брат, а значит и ты должна к нему относиться как к брату.

– Я ничего такого ему не сказала и не давала повода думать, что недолюбливаю его. Почему ты так говоришь?

– Может, он что-то знает, чего не должен знать я? Может поэтому ты его не возлюбила?

– Что? Что он может знать? Я нормально к нему отношусь.

– Камила, душа моя, ответь мне пожалуйста, что для тебя является прежде всего самой важной ценностью семейного счастья?

– К чему этот вопрос, не пойму? Многое. Многое очень важно. Взаимопонимание, уважение, например.

– Правильно. Это тоже. Но в первую очередь, на первое место среди ценностей семейных отношений, я ставлю честность. Абсолютную непрекословную честность. Мне кажется, это самая главная составляющая взаимоотношений двух людей, которые проживают вместе. Ты так не думаешь?

– Да, конечно. Честность должна быть неотъемлемой частью в отношениях между мужем и женой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.